

Глава 4. Психодиагностика

Адмакина Т. А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ С МУЗЫКАЛЬНОСТЬЮ

С начала развития нейропсихологических исследований доминировала идея о преобладающем правополушарном когнитивном стиле у представителей музыкального искусства. Однако целенаправленные экспериментальные исследования положили начало различным точкам зрения на данный вопрос. Во второй половине XX в. высказываются мнения о левополушарном способе обработки информации при восприятии музыки профессиональными музыкантами (Bever, Chiarello). Более поздние нейрофизиологические исследования подтверждают выводы о дополнительной активизации левополушарных слуховых зон у профессиональных музыкантов, в то время как немусыканты демонстрируют только правополушарный способ обработки музыкального материала (Beisteiner; Altenmuler). В отечественной психологии И. А. Левочкина обнаружила корреляцию высокого уровня музыкальных способностей с большим количеством связей в левом полушарии. Чуть раньше возникает идея о равном значении обоих полушарий в музыкальной деятельности (Shuter-Dyson). Д.К.Кирнарская показала, что с возрастанием музыкальности увеличивается согласованность между структурно-аналитическим и интуитивно-интонационным слухом, что косвенно может говорить о гармоничном модусе музыкального восприятия. По результатам недавних исследований (Е. А. Толчинская) были выделены два типа восприятия: аналитический (левополушарный) тип восприятия, свойственный музыкантам, и образный (правополушарный) тип восприятия, характерный для детей и немусыкантов. В связи с неясностью отношения музыкальности к латерализованности функций возникает потребность определить роль обоих когнитивных стилей в музыкальной деятельности. Поэтому цель нашего исследования состоит в выявлении взаимосвязи между музыкальностью и модусом мышления.

Несмотря на возрастающую актуальность данной проблемы, довольно сложно найти адекватные и нетрудоемкие способы эмпирического исследования когнитивных стилей. Учитывая имеющуюся сложность, мы использовали следующее диагностическое средство. На основе методического приема, предложенного Р. Сперри, была создана «тетрахорическая методика» (автор – Н. В. Беломестнова), состоящая из пяти проб. В каждой пробе предъявлялось четыре изображения, которые необходимо было разбить на 2 группы по предпочтительному критерию. В зависимости от выбранного критерия – либо символического, либо образного – диагностировался конкретный модус мышления. Напомним, что феноменология декстрального (правополушарного) когнитивного стиля имеет образно-чувственный, интуитивный, эмоциональный характер. Синистральный (левополушарный) модус мышления характеризуется рациональным, символическим, аналитическим способом обработки информации (Н. В. Беломестнова). Материалом исследования послужили: 1) лица с музыкальным образованием разного уровня (41 человек); 2) лица с отсутствием музыкального образования и выраженных музыкальных интересов (49 человек). Возраст варьирует от 18 до 53 лет, по возрасту и уровню образования выборки уравниваются. Общий объем выборки составляет 90 человек.

По результатам математико-статистического анализа были выявлены достоверные различия в первых двух пробах. Здесь следует уточнить, что задания

в каждой из пяти проб содержательно отличались друг от друга, так как основывались на различных критериях. Таким образом, можно предположить, что только первые две пробы имеют диагностическое значение. Испытуемые группы музыкантов (1) достоверно чаще предпочитали символический критерий ($t_3 = 2,71$, $p < 0,01$; $t_3 = 1,62$, $p < 0,05$), что проявлялось в группировании предлагаемых изображений по смыслу, а не по шрифту. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что синистральный способ переработки информации может являться одной из базовых характеристик музыкально одаренных людей.

Алимова Т. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ

Разработка проблематики социального интеллекта задана работами Дж. Гилфорда (1968), в которых социальный интеллект рассматривается в качестве совокупности интеллектуальных способностей, определяющих успешность оценки и прогнозирования поведения других людей. В работах как отечественных, так и зарубежных авторов отмечается, что развитие системы знаний об эмоциях, правилах взаимоотношений людей в онтогенезе идет по пути постепенного расширения и усложнения (Гордеева; Харрис). При большом количестве исследований, проведенных на взрослой выборке, работ, связанных с изучением развития социального интеллекта в дошкольном возрасте почти нет.

В нашем исследовании участвовали 80 детей старшего дошкольного возраста (46 девочек и 34 мальчика), нормативного варианта развития. Изучение особенностей развития социального интеллекта детей осуществлялось с помощью разработанной в 2001 г. на кафедре психофизиологии ребенка РГПУ им. А. И. Герцена методики, модифицированного варианта теста Дж. Гилфорда (авторы модификации – Михайлова, Каменская). В методику вошли два адаптированных субтеста: «Истории с завершением» и «Группы экспрессий». Субтест № 1 «Истории с завершением». Результаты позволяют предвидеть возможные последствия поведения ребенка в определенной ситуации и предсказать то, что произойдет в дальнейшем. Стимульный материал теста состоит из двух частей, представленных 5 сериями картинок, на которых изображены сцены с детьми. Первая часть – это картинка с изображением начальной фазы развития события с участием ребенка, она на листе помещена сверху. Вторая часть – три изображения во втором ряду – возможные варианты развития события. Задача ребенка заключается в выборе той картинке, которая, по его мнению, показывает, что произойдет после ситуации, изображенной на «опорном рисунке».

Субтест № 2 «Группы экспрессии» предназначен для измерения способности к восприятию невербальной экспрессии, ее распознаванию и выделению существенных признаков различных ее проявлений. Стимульный материал этого субтеста содержит 7 карточек с изображением различных проявлений вербальной экспрессии: мимики, поз, жестов, характерных для семи эмоциональных состояний. Дошкольнику предъявляются 7 карточек с нарисованными элементами выражения эмоций и эмоциональных состояний. На 2 рисунках, расположенных слева, разными способами изображено одно и то же чувство и состояние человека. Среди 4 остальных, расположенных справа, ребенок должен найти тот образ, который выражает такое же чувство, что и на «опорных» картинках, и назвать эмоцию и эмоциональное состояние.

Анализ среднегрупповых показателей по тесту социального интеллекта позволил установить, что данный фактор является полоопределяемым фактором, что соответствует экспериментальным данным по взрослой выборке. Нами были

установлены достоверные различия между детьми 5–6 и 6–7 лет только по субтесту «Истории с завершением», в то время как по субтесту «Группы экспрессий» достоверных отличий выявлено не было. Эти различия могут быть обусловлены тем, что в основе восприятия эмоций, по мнению некоторых авторов (Изард) лежат базовые принципы и механизмы, прогноз развития ситуации же связан исключительно с социальным опытом ребенка.

Нами была предложена и апробирована «Программа развития социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста». По окончании апробации методической разработки была проведена контрольная оценка уровня развития социального интеллекта, результаты которой свидетельствуют о том, что развивающие занятия достаточно эффективно стимулируют социальный интеллект. Полученные результаты позволяют заключить, что развитие способностей (например, социального интеллекта) можно стимулировать в процессе целенаправленного и интенсивного развивающего взаимодействия ребенка и взрослого, что соответствует положению о взаимном влиянии биологических и средовых факторов на развитие интеллекта (Дружинин).

Балахонская М. Н.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР

В практической детской психологии большое внимание уделяется проблеме подготовки детей к школе, при решении которой большую роль имеет общение как со взрослым, так и со сверстниками. Отечественными исследователями написано много работ по онтогенезу общения у детей дошкольного возраста (Д. Б. Эльконин; М. Г. Елагина; М. И. Лисина, Г. И. Капчеля; Е. О. Смирнова). Однако в современных публикациях не нашла широкого отражения когнитивная составляющая процесса общения. Изучение интерперсональной перцепции не выделялось как самостоятельная исследовательская задача. Однако актуальность этой темы обусловлена значимостью перцептивной стороны общения в формировании межличностных отношений у детей для их дальнейшего социального развития.

Интерес представляет проблема изучения особенностей данной феноменологической составляющей общения у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР) (Защиринская О. В.; Слепович Е. С.). Цель исследования – изучить особенности интерперсональной перцепции в общении у детей старшего дошкольного возраста. Объектом исследования стали дошкольники 7 лет, посещающие дошкольные образовательные учреждения компенсирующего типа. В исследовании приняли участие 79 испытуемых. Контрольную группу составили дети в количестве 49 человек, а экспериментальная группа включала в себя 30 воспитанников детских садов компенсирующего вида. Применялись различные методы исследования: метод включенного наблюдения, биографический метод, проективный метод, метод опроса. Содержание исследования состояло из методического комплекса, разработанного О. В. Защиринской (2006) в стандартизации А. Д. Наследова. В частности, применялись методика исследования межличностных отношений ребенка (по Р. Жилия), тест тревожности Р. Теммла, М. Дорки, В. Амена, методика экспериментальной оценки невербального поведения личности в модификации В.А. Лабунской. Гипотеза исследования состояла в том, что у дошкольников с ЗПР будут наблюдаться затруднения в понимании партнера по общению в результате несформированных навыков невербальной коммуникации. Незрелость эмоционально-потребностной сферы этих детей способна мешать установлению

длительного визуального контакта, который позволяет замечать различные коммуникативные проявления у сверстников и взрослых. Доступными для декодирования окажутся самые простые, ярко выраженные невербальные реакции знакомых им людей.

Результаты выполненного исследования можно сформулировать в виде основных выводов. У детей дошкольного возраста с ЗПР наблюдается несформированность интерперсональной перцепции в общении на уровне невербальной коммуникации. Детям свойственны излишние жесты, которые мешают налаживать отношения друг с другом. Избыточная жестикуляция не дополняет речь ребенка, а больше мешает взаимопониманию. Дошкольники не способны правильно применять невербальные средства общения в разных ситуациях. Репертуар этих средств ограничен и используется без необходимого самоконтроля. Для интерперсональной перцепции дошкольников с ЗПР характерна несформированность навыков визуального контакта. При восприятии они не умеют устанавливать длительный контакт со своими сверстниками в процессе совместных игр и занятий. Наименее сложным оказалось определение по внешнему виду человека нежелания вступать в коммуникацию. На основании различных паттернов поведения дошкольники замечают стремление сверстника или взрослого устраниваться от беседы, совместной деятельности. В процессе общения им наиболее понятны конфликтные намерения сверстников. В сложных ситуациях межличностного взаимодействия становятся заметными их умения использовать возможности интерперсональной перцепции, сохраняя социальную дистанцию со сверстником, провоцирующим конфликт.

Проведенное нами исследование представляет научный и практический интерес для психологов, изучающих вопросы возрастного развития детей.

Гагарина Е. А.

РАЗРАБОТКА ШКАЛЫ СПОРТИВНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ФАНАТИЗМА

Актуальность измерения музыкального и спортивного фанатизма заключается в том, что этот вид аддикции в XXI в. очень актуален среди молодежи. По нашим данным, от 10 до 15 % населения подвержены фанатизму. Фанатизм ведет к изоляции и социальной дезадаптации, последствиями которых являются различной степени психопатологии, присоединение и развитие химической зависимости, преждевременная смерть. Крайний фанатизм, сопровождающийся постоянными приступами социальной истерии, – это психическое заболевание, весьма трудно поддающееся лечению. Только в Казанский психологический центр ежемесячно приводят как минимум 2-3 жертвы новомодных сект. И привести в норму искаленную психику таких пациентов – одна из самых острых проблем на сегодняшний день. Умеренный фанатизм возникает у многих людей, но эпизодически. А вот естественный фанатизм присущ всем человеческим особям – это и есть не что иное, как разного рода увлечения.

В «группу риска» входят школьники среднего и старшего подросткового возраста, потому что в течение этого периода ломаются и перестраиваются многие прежние отношения подростка к окружающему его миру и к самому себе. Подросток, вышедший из мира детей и не дошедший до мира взрослых, оказывается между социальными группами, что порождает особую подростковую субкультуру. В психодиагностическом инструментарии до сих пор не было создано способа измерения изучаемых нами видов фанатизма, поэтому целью

нашего исследования стало выделение шкалы музыкального и спортивного фанатизма из теста «Склонность к зависимому поведению» В. Д. Менделевича.

В нашем исследовании первоначально приняло участие 200 учеников 7–10-х классов двух средних школ г. Казани. Проанализировав результаты исследования по составленному нами опроснику, прошедшему проверку на ретестовую надежность, направленному на выявление склонности к фанатизму, при помощи математических методов обработки данных мы разработали шкалу, на основе которой разделили первоначальную выборку на три группы. Но так как для исследования нам нужны были две «чистые» выборки склонных и не склонных к фанатизму, группа, набравшая средние результаты по нашей шкале, была автоматически отсеяна. В итоге наша выборка составила 89 человек: склонные к фанатизму подростки (42 человека) и не склонные к фанатизму подростки (47 человек). После обработки массива данных по t-критерию Стьюдента оказалось, что выделенная нами из теста «Склонность к зависимому поведению»

В. Д. Менделевича шкала спортивного и музыкального фанатизма состоит из 21 вопроса – это вопросы № 4, 14, 33, 41, 47, 48, 58, 60, 62, 64, 70, 71, 85, 86, 93, 94, 95, 100, 103, 112, 116, причем при подсчёте результатов по ключу все эти вопросы, кроме вопроса № 64, считаются как прямые, так как по ним с высокой степенью достоверности значения в группе склонных к фанатизму выше, чем значения в группе не склонных к фанатизму.

Обработка результатов по данной шкале осуществляется следующим образом: прямые вопросы – баллы подсчитываются в соответствии с отмеченными испытуемым «5» – 5, «4» – 4, «3» – 3, «2» – 2, «1» – 1, обратные вопросы – баллы подсчитываются наоборот «5» – 1, «4» – 2, «3» – 3, «2» – 4, «1» – 5. Суммируются баллы, полученные лишь за ответы на выше указанные вопросы. Затем нами была разработана интервальная шкала спортивного и музыкального фанатизма для обеих «крайних» выборок с использованием математических методов и компьютерных программ для обработки данных, где нами было выявлено, что признаки тенденции диагностируются при сумме баллов по разработанной нами шкале от 50 до 62 баллов включительно, признаки повышенной склонности – от 63 до 75 баллов включительно и признаки высокой вероятности – от 76 до 105 баллов включительно. Таким образом, нами были выделены вопросы из теста «Склонность к зависимому поведению»

В. Д. Менделевича, которые с высокой вероятностью диагностируют склонность к спортивному и музыкальному фанатизму, а также нами была разработана интервальная шкала выше указанных видов фанатизма.

Гладких А. Г.

БАЗИСНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МОЛОДЕЖИ

Как известно, успешность человека и его личностный рост зависят от того, как он оценивает природу мира и окружающих его людей, а также самого себя и свои возможности. Это определяет мнение человека о том, на что он может повлиять в своей жизни, что изменить в ней и чего достичь. Американская исследовательница Р. Янов-Бульман выделяет категорию «базисных убеждений», которые можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека. С целью диагностики базисных убеждений Р. Янов-Бульман разработала шкалу базисных убеждений, выявляющую восемь частных убеждений, на основе которых вычисляются три категории базисных убеждений, свидетельствующих об уровне личностной

безопасности человека, его психической стабильности и успешности в повседневной жизни.

Учитывая имеющиеся представления о базисных убеждениях, мы предположили, что они могут быть связаны с эмоциональным интеллектом – способностью к пониманию эмоций и управлению ими, а также с итоговой адаптивностью личности. Эта связь изучалась в группе студентов ТГУ (N=209), которые выполнили методику изучения базисных убеждений (Р. Янов-Бульман), методику «Эмоциональный интеллект» (ЭИ), предложенную Н. Холлом, а также опросник социально-психологической адаптивности (СПА), разработанный

К. Роджерсом и Р. Даймондом. В результате статистической обработки данных («Statistica 6.0») была обнаружена корреляционная связь между итоговым показателем социально-психологической адаптивности и такими показателями шкалы базисных убеждений, как «ценность собственного «Я» ($r = 0,46$; $p = 0,000$) и «степень самоконтроля» ($r = 0,45$; $p = 0,000$). Кроме того, обнаружена корреляционная связь итогового показателя адаптивности с показателями «управление своими эмоциями» и «самотивация» опросника ЭИ ($r = 0,36$; $p = 0,000$ и $r = 0,32$; $p = 0,000$, соответственно). Данные факты свидетельствуют о том, что высокая самооценка, убежденность в возможности контролировать жизненные события и свое поведение, а также умение управлять своими эмоциями способствуют достижению молодыми людьми высокого уровня социально-психологической адаптивности.

Несмотря на то, что обнаружены лишь умеренные корреляционные связи (r в пределах от 0,24 до 0,27) между базисными убеждениями и эмоциональным интеллектом, проведенный анализ показывает, что оба они вносят свой вклад в социально-психологическую адаптивность молодых людей. Это также подтверждается данными факторного анализа. В результате его проведения (метод «principal components» с ротацией факторов «varimax normalized») было получено 5 факторов, описывающих 80,4 % дисперсии. Из них два фактора оказались для нас наиболее интересными. В состав одного из них со значимыми весовыми нагрузками вошли суммарные индексы шкалы базисных убеждений «Благосклонность мира и окружающих людей» (0,833), «Ценность собственного Я» (0,711), «Мир и Я» (0,962), «индекс базисных убеждений» (0,795), выделенные нами ранее (Богомаз С. А.,

Гладких А. Г.) и показатель итоговой адаптивности опросника СПА (0,428). В состав другого фактора вошли показатели опросника ЭИ «Управление эмоциями» (0,849) и «Самотивация» (0,753) и показатель итоговой адаптивности опросника СПА (0,518). Таким образом, нами установлено, что базисные убеждения молодых людей и их эмоциональный интеллект лишь умеренно связаны между собой. Однако каждый из них вносит свой самостоятельный вклад в формирование социально-психологической адаптивности. Следовательно, способствуя формированию позитивных базисных убеждений у молодых людей и развивая с помощью психологических средств (например, в тренинге) их эмоциональный интеллект, можно оказывать содействие повышению их адаптивности в социуме.

Голуб О. В.

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ИНТУИЦИИ

Под интуицией понимается неосознанный опыт, который в определенный момент времени, в определенной ситуации осознается как целостное истинное знание. Целью исследования являлось определение роли интуиции в социальной

коммуникации и социальной адаптации. При определении методов диагностики было выявлено отсутствие профессионального инструментария для изучения интуиции.

Существующие методики либо рассматривают лишь один из аспектов интуиции, либо не имеют методологической основы и рассматривают интуицию с околонаучной точки зрения, поэтому на первом этапе исследования была составлена методика, направленная на изучение различных аспектов интуиции. В ее основу положена классификация М. Бунге, использована шкала интуиции теста Н. Ф. Вишняковой «Креативность» и опросник О. Н. Кинякиной, направленный на определение уровня интуиции. Разработанная методика позволяет получить количественную оценку интуиции по 5 шкалам, каждая из которых включает 6 – 7 вопросов. Шкалы «интуиция как восприятие» и «интуиция как воображение» являются формами чувственной интуиции, а шкалы «интуиция как разум» и «интуиция как оценка» – интеллектуальной интуиции. Также выделена шкала доверия интуиции.

Для проведения стандартизации, проверки валидности методики была сформирована выборка (N=161, 35 мужчин и 126 женщин) средний возраст – $18,3 \pm 0,12$ года. Валидность методики проверялась при помощи двух внешних критериев: самооценка интуиции и шкала интуиции теста Н. Ф. Вишняковой «Креативность». Корреляционный анализ позволил определить все шкалы и суммарный показатель разработанной методики как валидные. Показатели по шкалам «интуиция как восприятие», «интуиция как воображение», «интуиция как разум» и «интуиция как оценка» имеют высокий уровень взаимосвязи с показателями шкалы интуиции теста «Креативность» и с самооценкой интуиции ($0,4 - 0,7$; $p < 0,001$). Показатели «доверия интуиции» коррелируют с внешними критериями на более низком уровне ($0,3 - 0,4$; $p < 0,001$), вероятно, это связано с тем, что «доверие интуиции» – это желание человека пользоваться интуитивно добытыми знаниями, в то время как остальные 4 шкалы отражают способности интуитивного получения и переработки информации, т.е. внешние критерии рассматривают интуицию в несколько другом аспекте. Интуитивное восприятие означает быстрое отождествление предмета, явления или знака, легкость их интерпретации. Среднее значение по шкале $4,66 \pm 0,10$, при максимально возможных 7 баллах. Среднее значение по шкале «интуиция как воображение» $4,07 \pm 0,10$. Высокий показатель говорит о способности представления, образования метафор. Высокие результаты по шкале «интуиция как разум» означают способность к ускоренному умозаключению и синтезу. Среднее значение $3,48 \pm 0,12$. Следует отметить, что некоторые испытуемые по этой шкале набрали 0 баллов. Интуиция как оценка – это здравое суждение, практическая мудрость, проницательность или проникновение. Среднее значение по шкале $5,27 \pm 0,09$, при этом очень низкое значение не набрал никто. Уровень выше среднего ($4,17 \pm 0,10$) по шкале «доверие интуиции» предполагает способность учитывать интуитивно добытые знания при принятии решений. Суммарный показатель методики говорит об общем уровне интуиции. Наиболее низкое значение по выборке – 7 баллов, максимальное – 26, при среднем значении $17,52 \pm 0,29$, статистическая норма – от 14 до 21 балла. Частотное распределение показателей по всем шкалам близко к нормальному по критерию Колмагорова–Смирнова, поэтому средние значения могут быть приняты за нормальные для выборки стандартизации. Разработанная методика соответствует психометрическим требованиям. Ее основные преимущества перед ранее существовавшими методиками в том, что она имеет методологическую основу (теория интуиции М. Бунге), позволяет изучить различные аспекты интуиции (интеллектуальную и чувственную формы интуиции), что позволит использовать

этот инструментарий для определения роли интуиции в социальной коммуникации и социальной адаптации.

Горбат И. В.

АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Профессиональный интерес психологов к проблеме отклоняющегося поведения весьма высок и устойчив. Он определяется тем, что асоциальное поведение детей относится к числу важнейших показателей, характеризующих экономическое, социальное и нравственное благополучие общества. Асоциальное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. В настоящее время данное состояние детей школьного возраста вызывает тревогу у общественности, врачей, педагогов, родителей. Определенная доля вины за повышение уровня отклоняющегося поведения детей возлагается на общеобразовательную школу и родителей. Но основной причиной асоциального поведения ребенка является все-таки неблагополучие в семье: бытовая и социальная распущенность, нечистоплотность; семейные отношения, где существуют ссоры между родителями, а порой и полный распад семьи. Ведь в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность.

Важный отпечаток в жизни каждого человека оставляет стиль семейного воспитания. Под стилем понимают многомерное образование, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, и описывает родительское отношение как целостную систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков. Использование неэффективного типа родительского отношения ведет к возникновению тревожности, агрессивности, фобий у ребенка и, как следствие, формированию у него асоциального поведения. Чтобы это состояние не приобрело личностный характер, необходимо давать родителям знания о психологических особенностях возраста их ребенка, о задачах, формах, методах воспитания, а также создавать обстановку эмоционального комфорта и психологического благополучия в семье.

В 2008 г. нами было проведено эмпирическое исследование. На основе экспертных оценок учителей и психолога было выявлено 20 детей, склонных к асоциальному поведению. Их возраст составлял 6–10 лет. Для выявления асоциального поведения использовалась анкета, которая фиксирует только самые яркие, существенные проявления отклонения в поведении детей, а для выявления стилей семейного воспитания применялся опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), созданный В. Юстицким и Э. Эйдемилером.

Результаты проведенного исследования показали, что у большей части детей имеется средний уровень проявления асоциального отклонения в поведении – 8 человек (40%), 7 (35%) особотрудных детей с высокой степенью проявления асоциального отклонения и 5 человек (25%) с начальным уровнем трудновоспитуемости; родители в воспитании своих детей чаще всего используют стиль гиперпротекции как потворствующей (5 человек), так и доминирующей (5 человек) – по 25%. Чуть реже проявляется эмоциональное отвержение (4 человека) и гипопротекция (4 человека) – по 20%. А 2 человека (10%) склонны к повышенной моральной ответственности. Также было отмечено отсутствие

такого патологизирующего типа воспитания, как жестокое обращение родителей с детьми. Была установлена связь между такими стилями семейного воспитания, как гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, чрезмерность требований, недостаточность запретов, минимальность санкций и различным уровнем выраженности асоциального поведения детей младшего школьного возраста (с уровнем значимости $p < 0,05$), где пользовались коэффициентом корреляции рангов Спирмена.

Проблема является актуальной, требует дальнейшего изучения и мероприятий по коррекции.

Заломов Я. А.

ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Практическая психология испытывает потребность в разработке проблемы диагностики субъективного переживания одиночества. В психологической диагностике проблемой одиночества занимались Д. Рассел, М. Фергюсон, С. В. Духновский, Р. А. Ахмеров, Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, А. Салихова и др.

Одиночество - это переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания и показывает раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности. Целью исследования явилось конструирование опросника на основе разработанной типологической модели состояния одиночества. Методологическую основу разработки типологической модели состояния одиночества составили концепции зарубежных (У. Садлера, И. Ялома, Г. Торо, Э. Фромма и др.) и отечественных (Н. Бердяева, Д. Леонтьева, Ф. Майленовой и др.) исследователей. С целью реализации конструирования опросника и выявления детерминант и факторов субъективного переживания одиночества, нами предпринята попытка создания психодиагностической методики субъективного переживания одиночества, которая носит рабочее название «LOSt» (Lines of Solitude – Линии одиночества).

Основными этапами создания опросника выступили: 1. Проведение предварительного исследования, посвященного анализу феноменологического поля понятий «одиночество» и «отчуждение» (49 человек). 2. Выделение теоретических конструкторов типологической модели переживания одиночества (потребность в обществе, адаптивность, активность, осознанность, конструктивность, ответственность, отчужденность, психологический комфорт). 3. Разработка утверждений, операционализация теоретических конструкторов. В результате получен опросник из 71 утверждения. Разработан бланк опросника. 4. Пилотажное проведение опросника организовано на выборке в 289 человек. Исследование проводилось в бланковом (состав 90 человек, возраст от 18 до 25 лет) и компьютеризированном вариантах (199 человек, возраст от 18 до 59 лет). Компьютеризированное исследование проводилось на базе Новосибирского сервера виртуальных исследований VirtualExs (www.virtualexs.ru). Ссылка на прохождение опросника: <http://www.virtualexs.ru/cgi-bin/exsurveys/survey.cgi?ac=978>. 5. Обработка полученных данных и проведение факторного анализа.

Выборка является адекватной для факторного анализа: критерий КМО (составил (0,764), при сферичности Бартлетта на уровне значимости 5%. В расчетах использовался метод главных компонент с вращением Varimax. В результате факторного анализа были выделены следующие детерминанты: конструктивное одиночество, стремление уединиться, осознание себя «на фоне»

других (13 пунктов); одиночество, связанное с дефицитом связей, потребность в обществе (13 пунктов); субъективное благополучие (8 пунктов); активность (7 пунктов); ответственность (7 пунктов); дистанцированность (7 пунктов); адаптивность (6 пунктов). Факторный анализ определил семь устойчивых конструкторов переживания одиночества, имеющих тесные внутренние корреляционные связи. В дальнейшем пункты факторов, имеющие статистически малую нагрузку (менее 0,35) будут дорабатываться.

Опираясь на положение о факторной валидности полученных данных, мы можем говорить о существовании детерминант, оказывающих влияние на особенности переживания одиночества. Факторы, которые складываются из позиций опросника, включают в себя пункты опросника, отражающие такие социально-психологические характеристики личности, как социальная активность, удовлетворенность собой, отчужденность. Следовательно, на переживание чувства одиночества оказывают влияние вышеупомянутые переменные.

Результаты исследования могут быть использованы в психодиагностике, психокоррекции, психологии личности и других областях психологии как один из ориентиров в работе с переживанием одиночества. Дальнейшая работа предполагается в статистической проверке факторов по критериям внешней, конструктивной и другой валидности, проверке надежности опросника и его стандартизации.

Карбовниченко Д. В.

Глушкова Н. И.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

В настоящее время все еще недостаточно изучены смысловые особенности тех, кто совершает противоправные действия, что, безусловно, является серьезным препятствием при организации ресоциализационной работы. Что происходит с несовершеннолетним юношей в период его нахождения в следственном изоляторе и как влияет этот кризисный этап на дальнейшие смысложизненные ориентации (особенности направленности личности, ценностные ориентации, социально-психологические установки, жизненные планы и т. д.)?

Целью нашего исследования явилось изучение динамики ценностно-смысловой сферы делинквентных подростков, находящихся в условиях следственного изолятора. В процессе исследования рассмотрены и проанализированы основные подходы к проблеме развития смысловой сферы делинквентной личности в зарубежной и отечественной психологии. Для проведения обследования совокупной выборки испытуемых нами разработана программа, включающая частные методики: «тест смысложизненных ориентаций» д. А. Леонтьева; «изучение реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях» с. С. Бубнова; «методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» о. Ф. Потемкиной; опросник плутчека–келлермана–конте; «уровень субъективного контроля» в адаптации е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда.

Экспериментальную группу составили подростки, содержащиеся в Федеральной службе исполнения наказаний Управления по Ставропольскому краю Федеральном бюджетном учреждении Следственном изоляторе № 1 г. Ставрополя (25 человек), в контрольную группу вошли учащиеся 9–10 классов МОУ СОШ № 22 г. Ставрополя (25 человек). На основании диагностики

разработана коррекционная программа. Она учитывала, что делинквенты имеют низкие показатели по шкалам: «высокий социальный статус», «социальная активность», «поиск и наслаждение прекрасным». У делинквентов более выражена «ориентация на эгоизм» и «ориентация на деньги».

В ходе исследования доказано, что в результате коррекционного воздействия наблюдается положительная динамика в развитии конструктивных показателей ценностно-смысловой сферы делинквентных подростков.

Клюева Н. Ю.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗДОМНЫХ ЛЮДЕЙ

Уже несколько десятилетий в России существует такой сегмент общества, обусловленный отчасти культурой, отчасти экономической ситуацией, мало затронутый психологическими исследованиями. Речь идет о бездомных людях. Все проводимые исследования данной категории, носящие по большей части социологический характер, представляют собой исследование причин попадания человека на улицу. Мы же поставили перед собой цель качественного изучения личностных особенностей бездомного человека в контексте отношения к себе, своей жизненной ситуации и другим людям. Была выдвинута гипотеза о том, что существуют некоторые качества личности, присущие всем бездомным в сфере отношений к себе, своей жизненной ситуации и другим людям.

Под бездомными людьми мы понимаем взрослых, в основном мужчин (85%), в трудоспособном возрасте, не имеющих дома и средств к существованию. Нами было проведено исследование на 90 бездомных, временно проживающих в социальной гостинице для лиц БОМЖ. Методы для исследования черт личности бездомного в сфере отношений были использованы: методика неоконченных предложений, рисуночный тест «Я и моя жизненная ситуация», прогностические рисуночные методики в изучении бессознательного, а также творческое сочинение-сказка.

В ответах на неоконченные предложения бездомные затрагивают следующие проблемы: отсутствие денег (в каждой работе) и дома – алкоголь, отсутствие документов. Это и есть весь спектр целей, к которым стремится человек из этой среды, считая, что, разреши он все эти проблемы, возврат в социум обеспечен. Что касается отношений между людьми, то они, по мнению бездомных, натянутые, меркантильные, финансовые. Однако это, скорее, характеристика отношений в среде бездомных, где каждый сам за себя. Мало кто говорит в ответах о своем будущем, а если и говорит, то это попросту мечты: «Я надеюсь, мне повезет». Также интересен тот факт, что в ответе на предложение «Если ребенок не присоединяется к деятельности группы...» все бездомные ответили, что он – эгоист, его надо наказывать, объяснить, включить в деятельность, т. е. это ненормально. И это общество, из которого они, по сути, ушли сами, выбрав свой путь, которое их не принимает и гонит прочь, имеет такую ценность для этих людей, что свидетельствует, скорее всего, об их конформности.

Все рисунки очень простые, описывают конкретную жизненную ситуацию, что свидетельствует о низком развитии образного мышления. Оно похоже по развитию на мышление пяти-шести-летнего ребенка, не умеющего абстрагироваться. Бездомные не видят длительной жизненной перспективы, живут сегодняшним днем, а если и представляют, что будет с ними через год или два, то зачастую это всего лишь фантазии, к осуществлению которых они никак не продвигаются.

Методика сказки была проведена на 24 бездомных людях. В ней предлагалось закончить текст уже существующей сказки, в которой перед

главным героем стоял выбор: решить проблему легко, получив помощь извне, либо самому добиться, преодолевая препятствия, необходимого результата. 19 человек выбрали легкое решение, понизив при этом уровень своих притязаний, не удовлетворив полностью желаний членов своей семьи, тем самым демонстрируя ограниченную ценность семьи для себя и готовность несамостоятельно решать проблемы, прибегая к помощи извне.

Нами были выделены наиболее значимые характеристики личности бездомного человека: отсутствие авторской позиции в жизни и готовности взять ответственность за нее; выученная беспомощность; экстернальный локус контроля; отсутствие долговременной жизненной перспективы, неумение дистанцироваться; низкий уровень образного мышления; инфантильность; низкий уровень притязаний. Все эти весьма нерадостные выводы, из которых следует достаточно печальная характеристика этих людей, однако это отнюдь не так. Это еще один сигнал к тому, что этим людям нужны не жалость, не бесплатное питание или еда, как думают многие, им нужна психологическая помощь.

Ковтун Ю. Ю.,

Котельникова Ю. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

В числе традиционных проблем психологии вопрос о самодетерминации личности практически не обсуждается, хотя в последнее время активно разрабатывается теория самодетерминации э. Деси и р. Райана, но ни одна из работ не переведена на русский язык. В рамках данного направления под самодетерминацией понимается «ощущение и реализация свободы выбора человеком способа поведения и существования в мире независимо от влияющих на него сил внешнего окружения и внутриличностных процессов» (е. Deci, г. Ryan). В теории выделяется три группы потребностей – в автономии, компетентности и отношениях с другими людьми (связанности), являющихся врожденными, базовыми. В рамках теории самодетерминации предлагается измерительный инструмент для диагностики базовых потребностей личности – basic need satisfaction in general. Для использования данной методики в России, необходимо провести процедуру ее культурной адаптации.

Процедура адаптации проводилась в следующей последовательности: на начальном этапе посредством нескольких независимых последовательных прямых и обратных (с английского языка на русский) переводов, экспертизы с участием специалистов в области русского и английского языков, а также психологов была создана тест-версия опросника «базовые потребности личности». В дальнейшем мы изучили психометрические характеристики полученной методики. В исследовании приняли участие 400 студентов курских вузов в возрасте от 18 до 25 лет. Используя метод факторного анализа, нами была получена трехфакторная структура русской версии методики «базовые потребности личности», соответствующая структуре оригинальной версии. Полученный вариант методики имеет хорошие показатели надежности, коэффициент α Кронбаха составил 0,79. В дальнейшем мы продолжили исследование и изучили взаимосвязь базовых потребностей личности (бпл) с другими психологическими особенностями.

Мы предположили наличие взаимосвязи между БПЛ и осмысленностью жизни. Д. А. Леонтьев говорил о связи теологичности как конструкта, характеризующего смысловую сферу личности и автономии, как компонента базовых потребностей, в теории Деси и Райана. Для изучения особенностей смысловой сферы мы использовали тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО)

Д. А. Леонтьева, для изучения БПЛ – адаптированную версию опросника Э. Деси и Р. Райана «Basic Need Satisfaction in General». Выборку составили 200 студентов курских вузов в возрасте от 18 до 25 лет. Расчеты проводились с помощью статистического пакета STATISTICA 6.0, с использованием критерия U–Манна–Уитни и R Спирмена. Из наиболее существенных результатов необходимо отметить, что показатель осмысленности жизни по тесту СЖО значимо положительно коррелирует со всеми БПЛ при $p < 0,01$: автономией ($R = 0,49$), компетентностью ($R = 0,64$) и связанностью ($R = 0,47$). Далее выборка была разделена на группы: с высоким и низким уровнями осмысленности жизни. При сопоставлении групп был использован U критерий Манна–Уитни. Проведенные расчеты показали, что между группами с высоким и низким уровнями осмысленности жизни имеют место статистически значимые различия по уровню автономии, компетентности и связанности.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования, мы получили данные, отражающие связь удовлетворенности базовых потребностей личности и осмысленности жизни, что, с одной стороны, демонстрирует важность удовлетворенности базовых потребностей в жизни личности, формировании ее смысловой сферы, а с другой – указывает на надежность разработанной русской версии опросника.

Кожемяченко А. А.

КРИЗИС МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Студенты за время учебы в вузе переживают три основных кризиса: адаптации, мотивации и профессиональной деятельности, которые происходят соответственно на 1, 3 и 5 курсах (Л. Н. Яворовская). На 3 курсе имеет место переоценка ценностей, переосмысление жизненных целей, необходимость специализации зачастую приводит к сужению сферы разносторонних интересов личности. Отсутствие резервов психического и физического здоровья может привести к развитию невротических расстройств и расстройства адаптации (В. М. Синайпа, И. М. Соколова). Именно 3 курс может являться этапом переосмысления и смены мотивов.

Цель исследования – определить, когда именно проходит кризис мотивации и в чем его особенности. Предполагалось, что наиболее остро его переживают студенты 3 курса, однако наши наблюдения заставили усомниться в жесткой регламентации этого кризиса.

Для проверки гипотезы студентам 2 ($N=19$) и 3 ($N=29$) курсов факультета психологии БГПУ, предлагалось ответить в свободной форме на 3 вопроса: Что такое психологический кризис? Опишите свое актуальное психологическое состояние, можно ли его назвать кризисом? Как вы справляетесь с негативными психологическими состояниями? Результаты опроса подверглись качественному и количественному анализу. Большинство студентов 2 курса (33,3%) при определении психологического кризиса говорят о неопределенности этого состояния («человек не знает, чего хочет от жизни, себя») и 20,8% опрошенных определяют кризис как переходный момент («чувствуется, что готов к большему, не устраивает теперешнее состояние»). Также, по мнению студентов, во время кризиса происходит переоценка ценностей (20,8%). Для некоторых респондентов (12,6%), кризис связан с внутренними разногласиями и социальной отчужденностью («сложно с собой, не хочется с другими»). Всё это, по мнению 12,6% студентов, проявляется на фоне чувства подавленности и угнетения. У студентов 3 курса, кризис ассоциируется с эмоциональным спадом, чувством

угнетения и апатии (21,4%): «сознание переходит в спящий режим». В кризисе они видят переломный момент, через который осуществляется прогресс (16,1%). Как и респонденты 2 курса, они видят в кризисе возможность переоценки ценностей (14,3%) и решения внутренних противоречий (10,7%). Можно отметить, что понятие «кризис» для студентов 3 курса имеет более широкое наполнение. Определение кризиса студентами 2 и 3 курсов, переживающих его в настоящий момент, более эмоционально окрашено.

Ответы на 2-й вопрос были подвергнуты контент-анализу, для чего на основе анализа работ О. В. Хухлаевой, И. С. Кона выделились следующие признаки кризиса, как категории анализа: потеря интересов; ощущение пустоты, одиночества; апатия; депрессия; страхи и тревоги; ощущение уникальности собственного опыта; борьба мотивов; неуверенность в себе, в своей будущей профессии; негативизм; неустойчивость эмоциональной сферы; критичность, скептицизм. Студенты 2 курса, назвавшие свое актуальное психологическое состояние кризисом, часто отмечали неустойчивость эмоциональной сферы (54%), встречается (45,5%) отсутствие желания что-то делать. 27% респондентов чувствуют себя одинокими и неуверенными в правильности выбора. Многие (45,5%), связывали свое состояние с поиском и переосмыслением жизни. У студентов 3 курса доминируют те же признаки кризиса. 91% респондентов 3 курса, переживающих кризис, говорят о низком эмоциональном фоне и некой отрешенности от всего. Переоценка ценностей происходит только у 17% опрошенных третьекурсников по сравнению с 45% на 2 курсе. На 2 курсе 61% студентов оценивают свое состояние как кризис, когда на 3 курсе только 37%. Это может говорить о том, что кризис мотивации у большинства студентов происходит на 2 курсе. На 3 курсе уже идет положительная динамика развития.

Результаты исследования позволили определить 2 курс обучения как период переживания большинством студентов кризиса мотивации, который является важным периодом в жизни студентов. На дороге жизни встречается много перекрестков. Кризис – это остановочный пункт перед выбором.

Конева Л. В.

ФУНКЦИИ ВНИМАНИЯ И ИХ ГЕМОДИНАМИЧЕСКОЕ ПОДКРЕПЛЕНИЕ

Внимание – важнейшее условие любой целенаправленной деятельности человека. Интерпретация же его сущности является одной из наиболее спорных проблем. П. Я. Гальперин предложил концепцию внимания, связав его функцию с психическим контролем за действием путем сопоставления психического образа действия с его исполнением. Тем не менее как П. Я. Гальперин, так и его последователи анализировали контролирующие функции внимания как единого психологического феномена, не касаясь различных его свойств, их непосредственных функций и физиологической обеспеченности. Однако разный уровень активности свойств внимания требует различного уровня активации нервной системы, одним из проявлений которого является изменение тонуса сосудов и кровенаполнения тканей.

Цель – выявить структуру свойств внимания и их вегетативную обеспеченность на соматическом уровне. Исследованы (по хронометрическим данным) основные свойства зрительного произвольного внимания: 1) устойчивость – стабильность времени опознания (ВО) цифр при их последовательном предъявлении; 2) концентрированность: соотношения ВО последовательности цифр без фона и на фоне маскирующей сетки; 3) объем ВО задаваемой цифры на последовательно предъявляемых таблицах, включающих по

9 цифр; 4) распределяемость: время последовательных двигательных реакций нажатия на реактивные кнопки, расположенные среди однородного поля. Координаты расположения реактивных кнопок определялись распределением внимания испытуемого между вертикальной и горизонтальной их световой индикацией; 5) переключаемость ВДР либо на появление, либо на исчезновение светового стимула в зависимости от случайно предъявляемого в последовательности одного из двух предупредительных сигналов.

Все методики имели приборную и аппаратно-программную реализацию. Гемодинамические проявления активации ЦНС исследовались методами интегральной реографии тела (по М. И. Тищенко) и (реализованы на аппаратно-программном комплексе «Мицар-РЭО» г. Санкт-Петербурга, 2004). Результаты исследования подвергались факторному анализу по методу главных компонент, по Кайзеру.

Сравнение показателей интегральной реографии тела у групп испытуемых с минимально и максимально выраженными свойствами внимания проводился с помощью точного F-критерия Фишера. Исследовано 234 испытуемых. Выделено 3 фактора зрительного произвольного внимания: I-й фактор – контроля емкости сенсорного входа расширения – ограничения (объем, распределяемость); II-й – контроля соответствия уровня энергетической активации ЦНС к требованиям текущей деятельности (устойчивость, концентрированность); III-й фактор – контроля направленности психической деятельности (переключаемость). Установлено, что высокая степень выраженности основных свойств сенсорного внимания характеризуется высоким уровнем активации ЦНС, который проявляется и в характеристиках гемодинамики, т. е. на соматическом уровне. При этом данная активация всегда сопровождается активностью вегетативной нервной системы, имеет под собой различные механизмы и формы проявления. Например, высокий объем сенсорного внимания сопровождается снижением частоты сердечных сокращений, ударного и минутного объема крови и ударного индекса. Хорошая распределяемость внимания соотносится с повышением систолического и средне динамического давления крови. Переключаемость внимания зависит от снижения среднего динамического давления и показателя стабилизации. По устойчивости и концентрированности вниманий различий не выявлено. Полус сужения фактора емкости сенсорного входа связан с повышением ударного объема и индекса крови, а также показателя стабилизации. При расширении внимания наблюдаются обратные тенденции. Полус высокой активности фактора, контролирующего соответствие текущего уровня активности внимания выполняемой задаче обусловлен снижением ударного объема крови и показателя стабилизации. Полус, отражающий ригидность фактора направленности соотносится с повышением диастолического, среднего динамического давления и показателя стабилизации.

Конради Е. А.

ДИАГНОСТИКА АДАПТАЦИИ ТРЕХЛЕТНИХ ДЕТЕЙ К УСЛОВИЯМ ДОУ

Проблема адаптации в последнее время вызывает большой интерес у отечественных психологов. При поступлении в дошкольное образовательное учреждение многие дети переживают адаптационный стресс. Поскольку адаптивные возможности ребенка раннего дошкольного возраста ограничены, то резкий переход малыша в новую социальную ситуацию и длительное пребывание в стрессовом состоянии могут привести к внутреннему напряжению и к появлению различных психосоматических заболеваний. Поэтому психологу

необходимо помочь детям преодолеть стресс поступления и успешно адаптироваться в дошкольном учреждении.

В сентябре-октябре 2008 г. нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на изучение особенностей адаптации трехлетних детей к условиям дошкольного образовательного учреждения. В качестве диагностического инструментария были выбраны методики «Анкета для родителей» и «Карта наблюдений» для воспитателей (Л. В. Макшанцева). Выборку составили 30 детей в возрасте 3–3,5 года, посещающие детский сад на протяжении недели, из них 16 мальчиков и 14 девочек.

В результате проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы: 1. Исходя из описанных параметров адаптированности (засыпание, сон, аппетит, самостоятельность в игре, контактности со взрослыми, реакция на отрыв от матери) детей к условиям дошкольного образовательного учреждения, мы можем выделить следующие особенности адаптации трехлетних детей к новым социальным условиям: 2. при поступлении в детское учреждение у подавляющего большинства детей раннего возраста отмечаются изменения в параметрах адаптивности в ту или иную сторону; 3. девочки в большинстве случаев быстрее привыкают к новой обстановке, легче входят в коллектив сверстников, чем мальчики; 4. проявления симптомов кризиса трех лет становятся менее выраженными, при этом кризис переживается быстрее, так как ребенку предоставляется большая самостоятельность; 5. в трехлетнем возрасте адаптация к детскому дошкольному учреждению проходит менее болезненно, т.к. ребенок в достаточной мере ориентирован на взаимодействие со сверстниками, чем дети более младшего возраста; 6. больше проблем с адаптацией у соматически ослабленных детей, у единственных и поздних детей, привыкших к исключительному вниманию в семье (гиперопеке), у детей с проблемами общения; 7. по результатам проведенного исследования мы можем констатировать, что легко адаптированными к условиям ДООУ являются 5 детей из экспериментальной (33%) и 3 – из контрольной (20%) групп при уровне условной адаптивности 73% и 60% детей соответственно. 8. В условиях дошкольного учреждения необходимо создание психологических условий для облегчения процесса адаптации детей к новому коллективу и снятие психоэмоционального напряжения дошкольников.

Учитывая результаты диагностики, нами была разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа, направленная на создание условий для предупреждения и коррекции психоэмоционального напряжения трехлетних детей при поступлении в дошкольное образовательное учреждение.

В процессе ее реализации нами решались следующие задачи: 1. Снизить у детей внутреннее напряжение. 2. Создать у детей мотивацию на посещение детского сада. 3. Просветить родителей и воспитателей по проблеме дезадаптации детей к условиям детского сада.

Котельникова Ю. А.,

Ковтун Ю. Ю.

ЛИЧНОСТНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ ЖИЗНЕННЫХ СТРЕМЛЕНИЙ

В современной психологии одной из наиболее разработанных концепций самодетерминации личности является теория Э. Деси (E. L. Deci) и Р. Райана (R. M. Ryan) - sdt. Самодетерминация авторами рассматривается как ощущение свободы по отношению к силам внешнего окружения и к силам внутри личности. Как указывают многие исследователи, самодетерминация личности тесно связана

с различными психическими явлениями: мотивацией, волей, потребностями, автономией, самореализацией, целями и ценностями (Т. Kasser., G. Williams, Д. А. Леонтьев, Б. И. Додонов и др.). Работы коростылевой Л. А. По психологии самореализации личности раскрывают пути для исследования ценностей человека в области самореализации. В контексте теории самодетерминации деци и райана одно из приоритетных мест занимает исследование жизненных целей и ценностей с помощью методики «aspirations index» (ai) – «индекс стремлений»). В недавних исследованиях американских психологов было выявлено две группы жизненных ценностей. Внутренние стремления как жизненные цели – личностный рост, привязанность и любовь (общение), служение обществу и здоровье. Внешние стремления – материальное благополучие, социальное признание через популярность (известность) и физическая привлекательность (внешность).

Для выявления личностных коррелятов жизненных стремлений нами было проведено эмпирическое исследование, которое также выступило одним из этапов создания русской версии опросника «индекс стремлений» (ai). Мы воспользовались согласованной версией из нескольких независимых прямых и обратных переводов. Внутренняя согласованность пунктов опросника по коэффициенту α кронбаха составляет 0,96. Мы рассмотрели следующие личностные характеристики: особенности смысловой сферы (по тесту «смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева); временной перспективы (по опроснику Ф. Зимбардо) и временных установок (по шкале Ж. Нюттена и У. Ленса (шву); уровня рефлексивности (по опроснику А. В. Карпова); жизнестойкости личности (по тесту Д. А. Леонтьева). В исследовании приняли участие 188 испытуемых, студентов курских вузов в возрасте 18–25 лет. Расчеты проводились с помощью статистического пакета statistica 6.0, корреляционного анализа г-спирмена. В процессе статистического анализа был получен ряд значимых корреляций ($p < 0,05$), на основании которых были сделаны выводы.

Обнаружены положительные корреляции внешних стремлений, к которым относятся богатство, известность и внешность по методике AI, с позитивной временной установкой на будущее и настоящее, восприятием настоящего как гедонистического и жизнестойкостью. Однако стремление сохранять привлекательную внешность отрицательно связано со шкалой «Контроль» теста жизнестойкости. Отрицательная связь также обнаружена с рефлексивностью и восприятием прошлого как негативного, а настоящего как фаталистического. Внутренние стремления, к которым относятся стремления к личностному росту, установлению отношений, общественным связям и здоровью (AI) имеют положительные корреляции с позитивным восприятием прошлого и будущего, гедонистическим настоящим, а также позитивными временными установками на все аспекты временной перспективы. Все шкалы теста AI положительно связаны с осмысленностью жизни, жизнестойкостью, и отрицательно с восприятием прошлого как негативного.

В результате проведенного эмпирического исследования мы получили данные, согласно которым люди, обладающие долгосрочными целями и стремлениями, имеют большую осмысленность жизни. При большей выраженности у человека внешних стремлений (известности и богатства) преобладает ориентация на позитивное будущее и гедонистическое настоящее. Люди с большей выраженностью внутренних стремлений склонны позитивно воспринимать всю свою жизнь. Преобладание у человека внутренних или внешних стремлений влияет на уровень рефлексивности. При превалировании внутренних стремлений возрастает уровень рефлексивности, а в случае преобладания внешних – снижается. Более развитая жизнестойкость также отмечается случае преобладания внутренних стремлений.

*Кривцова Е. В.,
Шалимова Г. А.*

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ

Психологические изыскания конца XX в. Убедительно свидетельствуют, что успех в жизни определяется не наличием разносторонних знаний, а в большей мере он зависит совсем от других личностных особенностей.

Наше исследование направлено на изучение связи между когнитивными стилями и эмоциональным интеллектом в возрастном контексте. Выборка состояла из 2 групп: 1) 60 человек в возрасте от 18 до 20 лет, (ранняя молодость) – студенты 1–2 курса гуманитарных специальностей тулгу; 2) 60 человек в возрасте от 27 до 30 лет (поздняя молодость) – сотрудники разных фирм. Для определения уровней социального и эмоционального интеллекта были использованы: 1) методика диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливана (адаптирована Е. С. Михайловой), определяющая общий уровень социального интеллекта и отдельные его составляющие; 2) тест-опросник эмоционального интеллекта (Ж.М. Беар, К. Андре, Н. Евсикова, К. Киселева). Для диагностики когнитивных характеристик респондентов в работе использовались следующие методики: 1) «включенные фигуры», индивидуальная форма (Уиткин) для измерения когнитивного стиля полнезависимость-полнезависимость; 2) тест словесно-цветовой интерференции (Stroop) – для измерения когнитивного стиля ригидность – гибкость познавательного контроля.

Выявлено, что в поздней молодости процент людей с высокими показателями по всем подструктурам эмоционального интеллекта выше, чем в ранней молодости. У полнезависимых и гибких полнезависимых в выборке поздней молодости наблюдается отсутствие значимых связей между когнитивными стилями и эмоциональным интеллектом. Для полнезависимых это можно объяснить тенденцией к автономности и стабильным образом «я». У гибких полнезависимых испытуемых на этапе поздней молодости не наблюдается статистически значимых различий в структуре эмоционального интеллекта по сравнению с выборкой ранней молодости. Однако с возрастом когнитивный контроль эмоциональных проявлений гибких полнезависимых ослабевает. В целом у испытуемых, находящихся на этапе поздней молодости, более выражена способность правильно оценивать невербальные проявления поведения других людей, чем у испытуемых возраста ранней молодости. Полнезависимые испытуемые выборки ранней молодости обладают большей чувствительностью к вербальным проявлениям человеческих взаимоотношений, чем полнезависимые поздней молодости, а полнезависимые поздней молодости обнаруживают высокий эмоциональный интеллект как способность продуктивно использовать эмоции в отношениях с другими людьми, понимание важности положительного самочувствия и личностного развития как жизненных приоритетов полнезависимые респонденты возраста поздней молодости обнаруживают большую способность к пониманию вербальных аспектов общения, они более «социально адаптированы» (Гилфорд), чем полнезависимые ранней молодости. Среди испытуемых возраста ранней молодости с ригидным и гибким познавательным контролем не обнаружено статистически значимых различий в уровнях социального и эмоционального интеллекта. Полнезависимые респонденты выборки поздней молодости обладают более высокой, чем полнезависимые, чувствительностью к речевой стороне общения, обладают бо-
лее

высоким социальным интеллектом, у них выше уровень социального и экзистенциального эмоционального интеллекта.

Кузьмина О. В.

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ

Психологический анализ системы профессиональной и фактор пронизывает все компоненты деятельности показывает, что временно предметных действий. Любые действия представляют собой систему движений, и режим работы во многих последовательно распределенных во времени. Временно профессиях задается руководителем, самим технологическим процессом. Это внешне заданное для работника время, и он должен подчиниться ему, точно вписать в график и сроки. Но есть профессии, где доминантой выступает внутренняя, самостоятельная организация труда во времени. «Через умение–неумение мы параметрами, через самоорганизоваться в деятельности с различными временны наличие или отсутствие способностей оптимально организовать и использовать свое время в деятельности проявляется мера реального овладения временем в целом, мера активности личности».

На современном этапе разработки проблемы временной организации личности существует несколько подходов к ее исследованию. Каждый подход имеет свою методологию и методическую базу. В рамках личностного подхода и организации личности имеется ряд методик, к исследованию временно и организации, личной перспективы, направленных на диагностику временно активности личности, соотношении сознательного и бессознательного в восприятии и переживании времени (В. И. Ковалев, Л. Ю. Кублицкене, В. Ф. Серенкова, О. В. Кузьмина, Т. И. Березина и др). Данные методики разработаны в эмпирических исследованиях для доказательства определенных гипотез, являются малоизвестными и недоступными широкому кругу психологов. В представленной работе предпринята попытка комплексного анализа времени личности.

В рамках психологического исследования была разработана и стандартизирована методика «Психологическое время личности». Теоретической основой методики явилась концепция К. А. Абульхановой личностной организации времени. Под личностной организацией времени понимается психовременная организация личностного сознания и самосознания взрослого человека и временная регуляция личностью своего поведения, деятельности и общения в процессе осуществления индивидуальной и групповой жизнедеятельности. Структура методики включает три направления: 1) осознание времени; 2) переживание времени; 3) организация деятельности. Анализ психологического времени осуществляется в соответствии с данными направлениями. Разрабатываемая методика включает в себя 128 утверждений, входящих в три шкалы, включающих семь субшкал : 1. Шкала «Восприятие и переживание времени»: а) субшкала «Жизненная линия» – информирует об особенностях направленности личности в прошлое, настоящее, будущее; б) субшкала «Переживания времени» – изучает особенности временных переживаний личности. 2. Шкала «Организация деятельности»: а) субшкала «Целеполагание» – информирует о системе целей человека, определяет частоту постановки целей в жизни; б) субшкала «Планирование» – направлена на изучение способов планирования жизни и деятельности человека; в) субшкала «Организация» – характеризует особенности организационного проектирования и последующей организации деятельности; г) субшкала «Контроль» – вскрывает механизмы контроля выполнения деятельности, определяет частоту

осуществления контрольных функций в работе. 3. Шкала «Отношение к жизнедеятельности»: а) субшкала «Отношение к жизнедеятельности» – говорит о способности жить осмысленно и находить смысл в настоящем, ощущать продуктивность прожитой части жизни.

Данная методика предназначена для диагностики временных особенностей взрослого человека. Стандартизация методики осуществлялась через определение стабильности диагностического инструментария и вычисления валидности по объему, ретестовую надежность. Для валидности и надежности использовались следующие методики : «Шкалы переживания времени» (Е. И. Головаха, А. А. Кроник), «Временные децентрации» (Е. И. Головаха, А. А. Кроник), «Смыслжизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), методика «Цель-Средство-Результат» (А. А. Карманов), тест «Способность самоуправления» (Н. М. Пейсахов). Связь между шкалами методик определялась с помощью коэффициента корреляции Спирмена. Получены значимые коэффициенты корреляции.

Данная методика может быть использована в профотборе й организации, психологическом для диагностики особенностей временно консультировании для уточнения проблем клиента.

Кустова Ю. А.

ПРОБЛЕМА ЗДОРОВЬЯ И АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В настоящее время особую актуальность приобретает не только проблема сохранения физического здоровья и работоспособности военнослужащих, побывавших в экстремальных условиях деятельности, но и проблема их социально-психологической реабилитации и адаптации в обществе. Следует учесть, что многие проблемы, сказывающиеся на здоровье человека, не являются показателем его физического нездоровья и связаны не только с изменением функциональных систем организма, но и с отсутствием условий развития личности, включения ее в социальную структуру общества и соответственно могут быть решены немедицинскими способами. Поэтому цель нашего исследования состояла в выявлении личностных особенностей военнослужащих, вернувшихся из служебных командировок в «горячие точки», которые могут выступать в качестве некоторого личностного ресурса, способствующего повышению уровня их адаптивных возможностей и сохранению здоровья.

Исследование проводилось на базе клиники Томского НИИ курортологии и физиотерапии Росздрава. В качестве диагностического психологического инструментария использовались следующие методики: опросник травматического стресса (ОТС) И. О. Котёнова, тест жизнестойкости и адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, тест социально-психологической адаптации Э. Роджерса, шкала базисных убеждений Р. Янова-Бульмона и шкала субъективного благополучия. Все результаты, полученные в процессе исследования, обрабатывались стандартными методами математического анализа программы Statistics. Результаты исследования показали, что после проведения реабилитационных мероприятий у военнослужащих наблюдалось снижение как общих показателей посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и острого стрессового расстройства (ОСР), так и снижение выраженности по отдельным группам симптомов, таких как симптом повторного переживания травмы, симптом «избегания», гиперактивации, а также симптом дистресса и дезадаптации.

В контексте нашего исследования мы посчитали необходимым использовать метод корреляционного анализа для выявления взаимосвязей некоторых

личностных особенностей военнослужащих с уровнем социально-психологической адаптации и уровнем их здоровья. Так, отмечались положительные корреляционные связи между всеми показателями жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска, суммарная жизнестойкость) и уровнем здоровья. Также интересные корреляционные связи были отмечены между показателем уровня здоровья военнослужащих, шкалами базисных убеждений Р. Янова-Бульмона и субъективного благополучия. Это позволяет сделать заключение о том, что люди зрелые, с высокой степенью «самоактуализации», имеющие реальные жизненные достижения, развившие свои личностные возможности, позитивно относящиеся к людям, верящие в доброту, справедливость мира и окружающих, характеризуются более высоким уровнем здоровья, и наоборот.

Обобщая результаты исследования, можно сделать предположение о том, что уровень социально-психологической адаптивности лиц, побывавших в зоне боевых действий, связан с полнотой развития их личности, стремлением к гуманистическим ценностям, с наличием таких качеств, как автономность, самостоятельность, способность к принятию решений, исследованию и эффективному использованию своих ресурсов, несению ответственности за сделанный выбор, готовность к изменениям. Полученные в ходе научно-исследовательской работы материалы позволяют сделать заключение о том, что у ряда военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, в процессе жизнедеятельности складывается система личностного потенциала, основными взаимодействующими компонентами которой являются жизнестойкость, целеустремленность, наличие смыслов и субъективное благополучие. Очевидно, что эта система, обеспечивает наиболее успешное продвижение таких людей по жизни, способствует преодолению стрессовых ситуаций и соответственно повышает уровень их адаптивных возможностей и здоровья.

Лазурина И. Г.

КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛОЙ НЕОНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Цель – выявление особенностей когнитивного дефицита у детей, перенесших тяжелую неонатальную патологию, различной этиологии. Гипотеза: тяжелая неонатальная патология способствует формированию комплексного когнитивного дефицита, имеющего свои особенности в зависимости от неонатального диагноза. Характеристика испытуемых: экспериментальная группа, на данный момент прошедшая полное психологическое обследование – 45 детей 1994 г.р., находившиеся на отделении ранней реанимации и интенсивной терапии во второй половине 1994 г. Все обсуждаемые дети посещают общеобразовательную школу (1–2 класс, программа 1–3 и 1–4). В зависимости от неонатального диагноза были сформированы три группы: первая группа – поражения ЦНС (хроническая внутриутробная гипоксия, черепно-спинальная родовая травма, внутрижелудочковое кровоизлияние); вторая группа – поражение органов дыхания (синдром дыхательных расстройств, кардиореспираторная депрессия, интранатальная пневмония); третья группа – интоксикация организма (сепсис, инфекция мочевыводящих путей). Первую группу составили 25 детей, вторую – 13 детей, третью – 7. Дети были обследованы на базе детской городской больницы № 1. В контрольную группу вошли 19 детей, которые на основании изучения медицинской документации были признаны здоровыми. Методики: проективная методика «Птица», методики, направленные на изучение восприятия разных модальностей («волшебные мешочки», ритмы, зашумлённое изображение); методики, направленные на изучение кратковременной и долговременной, вербальной и невербальной памяти (10 слов, 9 фигур); 5 субтестов методики Векслера: вербальный компонент мышления («Сходство» и «Словарь»), невербальный компонент («Кубики Коса», «Шифровки» и «Лабиринты»).

Результаты: дети с неонатальными поражениями ЦНС имеют следующие особенности проявлений когнитивного дефицита в младшем школьном возрасте: выявлено снижение показателей зрительного, тактильного и слухового восприятия, снижение показателей кратковременной, долговременной и результативности вербальной памяти, а также снижение показателей невербальной долговременной памяти; снижение показателей невербального компонента мышления, снижена способность к программированию деятельности, самоконтролю и сила побуждения к интеллектуальной деятельности. Дети с неонатальными поражениями органов дыхания имеют следующие особенности проявлений когнитивного дефицита в младшем школьном возрасте: выявлено снижение показателей зрительного, тактильного и слухового восприятия, снижение показателей кратковременной, долговременной и результативности вербальной памяти, а также снижение показателей невербальной кратковременной и долговременной памяти; снижение показателей невербального компонента мышления, снижена способность к самоконтролю произвольной деятельности. Дети с неонатальными интоксикациями организма имеют следующие особенности проявлений когнитивного дефицита в младшем школьном возрасте: выявлено снижение показателей зрительного и тактильного восприятия, снижение показателей кратковременной, долговременной и результативности вербальной памяти; снижен интерес к интеллектуальной деятельности.

Выводы: во-первых, особенностью проявления когнитивного дефицита в результате тяжелой неонатальной патологии является комплексное снижение в

области познавательных процессов: восприятия разной модальности, памяти и мышления. Во-вторых, существуют особенности проявлений когнитивного дефицита в зависимости от неонатального диагноза: у детей с неонатальными поражениями ЦНС – это снижение программирования, самоконтроля и силы побуждения к интеллектуальной деятельности, у детей с неонатальным поражением органов дыхания – это снижение самоконтроля произвольной деятельности, у детей с неонатальными интоксикациями организма снижен интерес к интеллектуальной деятельности.

Молева К. Н.,

Тылецкина Ю. А.

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СРЕДА

В последние годы проблемам молодежной субкультуры посвящены работы, представляющие, как правило, социологическое или культурологическое осмысление данного социокультурного феномена (А. А. Белик, П. С. Гуревич, В. А. Луков, Е. В. Омельченко, Т. Б. Щепанская и др.). В данном исследовании феномен молодежной субкультуры представлен с психологической точки зрения. Известно, что, по мнению Э. Эриксона, между подростковым возрастом и ранней зрелостью существует так называемый «психосоциальный мораторий», в котором оказываются подростки, нуждающиеся в более продолжительном времени для построения идентичности. Мы предположили, что молодежные субкультуры являются социальным выражением психологической потребности в «буферной зоне» для подростков, не готовых решать задачи следующего возрастного этапа.

Для проверки данной гипотезы было проведено исследование с использованием опросника самоотношения В. Столина и полуструктурированного биографического интервью «линия жизни» А. Кроника (для изучения реализации возрастных задач участников исследования). В исследовании приняло участие 25 человек, из них 15 человек – контрольная группа и 10 человек – экспериментальная группа (члены молодежной группы «рэперов»). Средний возраст экспериментальной и контрольной групп – 19,5 лет. Были использованы методы математической статистики (угловое преобразование фишера). В итоге показатели опросника самоотношения В. Столина не дали значимых различий у сравниваемых групп.

В результате анализа полученных результатов по итогам биографического интервью можно сделать вывод, что для экспериментальной группы такие значимые люди как прародители и родители не являются важными в той же степени, как для контрольной (прародители $\phi = 1,7$, $p < 0,05$; родители $\phi = 4,2$, $p < 0,01$). При этом у экспериментальной группы в ролевом списке значимых возрастает роль новых образов для подражания, или кумиров ($\phi = 6,3$, $p < 0,01$). Кроме того, рэперы редко называют среди значимых лучшего друга, а в контрольной группе процент упоминаний лучшего друга велик ($\phi = 2,3$, $p < 0,01$). Таким образом, ролевой список значимых у членов группы рэперов поляризован по возрастному принципу и представляет предыдущий этап (построение идентичности), а также отчасти последующий (продуктивность в профессиональной сфере), игнорируя период настоящего (интимность или изоляция). Выделенные группы событий в исследуемых группах в основном совпадают, но рэперы не выделяют межличностные отношения. Это говорит о потребности в автономии, характерной для подростков. Кроме того, в событиях прошлого и настоящего значимые различия были выявлены в «сфере Я» ($\phi = 2,25$, $p < 0,05$). У рэперов показатели по этому кластеру выше. Как мы знаем, одной из

задач подросткового возраста является активное формирование «образа Я» и Я-концепции в целом, склонность к «самокопанию», что не так актуально для более поздних этапов развития.

Итак, по результатам проведенного исследования наша гипотеза в целом подтвердилась. Ряд показателей говорит о том, что рэперы могут использовать «психосоциальный мораторий» – молодежную субкультуру – как дополнительную возможность для решения возрастных задач. Но однозначно судить о данном факте как об «отставании» не следует, поскольку по некоторым характеристикам в построении идентичности участники молодежных субкультур могут «забегать вперед».

Данное исследование имеет особое значение для организации возрастного психологического консультирования. Его результаты показывают, что психолог, консультирующий молодых людей–членов молодежной субкультуры, может использовать ресурсы молодежной субкультуры для достижения продуктивных результатов. Сама молодежная субкультура, на наш взгляд, может быть рассмотрена как стихийная и отчасти суррогатная психотерапевтическая среда для подростков, нуждающихся в дополнительных ресурсах в решении возрастных задач. Однако для более определенных суждений о роли молодежной субкультуры в личностном развитии молодого человека необходимо продолжение исследования на материале других молодежных субкультур.

Монахова К. В.

ДИНАМИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СПОРТИВНОЙ КОМАНДЕ

Исследование динамики взаимоотношений в женской команде по мини-футболу проводилось в течение года и трех месяцев (3 опроса) и составлено на основе обобщения 2250 оценок. Диагностика проводилась при помощи модульного социотеста Анцупова. Каждый участник опроса оценивал каждого члена команды по 6 характеристикам («Отношение команды к игроку» (МО), «Отношение игрока к команде» (ОМ), «Способность работать в команде» (СРВК), «Индивидуальное мастерство игрока» (ИМИ), «Соотношение командных и личных интересов» (ИК-ЛИ), «Отдача игрока» (ОИ)). Состав игроков практически оставался неизменным. После каждого опроса проводилась индивидуально-коррекционная работа с членами команды, состоящая из 2 этапов: постдиагностического (анализ индивидуальных оценок членов команды, полученных в ходе проведения исследования, их сравнение с нормой его команды и среднестатистическими данными, характерными для ранее исследованных команд); личностного (консультации членов команды, помогающие решить психологические проблемы, непосредственно влияющие на их поведение и отношение к команде). Рассматривая динамику изменений в команде, отмечу, что показатели «Отношения команды к игроку» и «Отношения игрока к команде» увеличиваются (МО1 = 7,95 балла; МО2 = 9,28 балла; МО3 = 9,51 балла; ОМ1 = 8,27 балла; ОМ2 = 8,96 балла; ОМ3 = 9,00 балла). Это говорит об улучшении взаимоотношений в команде. Показатели «Способности работы в команде» сначала увеличиваются, а потом незначительно уменьшаются (СРВК1 = 8,21 балла; СРВК2 = 8,29 балла; СРВК3 = 8,15 балла). Показатели «Индивидуального мастерства игры» стабильно уменьшаются (ИМИ1=8,40 балла; ИМИ2 = 7,97 балла; ИМИ3 = 7,79 балла). Показатели «Соотношение командных и личных интересов» сначала увеличиваются, а потом уменьшаются (КИ-ЛИ1 = 8,78 балла; КИ-ЛИ2 = 8,31 балла; КИ-ЛИ3 = 8,39 балла). Показатели «Отдачи игрока» стабильно уменьшаются (ОИ1 = 8,81 балла; ОИ2 = 8,69 балла; ОИ3 = 8,47 балла). Подобные результаты можно объяснить тем фактом, что наряду с улучшением

взаимоотношений в команде увеличивается и результативность команды, она становится более высокочеловеческой, и, как следствие, игроки начинают предъявлять более высокие требования к способности работать в команде, превалированию командных интересов над личными и, особенно, к мастерству игры и уровню отдачи игрока. Для выяснения характера и тесноты связи между исследуемыми характеристиками после каждого опроса рассчитывался ранговый коэффициент корреляции Спирмена (r_s). При сравнении коэффициентов по трем опросам было выявлено, что неизменной остается сильная прямо пропорциональная связь между отношением команды к игроку и его отношением к команде ($r_{s1} = 0,72$; $r_{s2} = 0,83$, $r_{s3} = 0,59$) и его индивидуальным мастерством ($r_{s1} = 0,68$; $r_{s2} = 0,78$, $r_{s3} = 0,77$). Относительно наличия конфликтов в команде отмечу, что при первом опросе был выявлен односторонний конфликт одной спортсменки со всей командой. По ее мнению команда плохо к ней относилась, и она платила им тем же (средний индекс конфликтности по характеристике «МО» равен -0,44 балла; по характеристике «ОМ» равен -0,45 балла). Она негативно оценила 10 своих коллег из 11 (себя не оценивала). В ходе проведения второго и третьего опросов конфликтов выявлено не было. После проведения первого опроса было принято решение о переизбрании капитана, что было обусловлено тем фактом, что действующий капитан имела только 5-й неформальный статус из 11 возможных. Предполагалось, что игроки выберут на ее место спортсменку, имеющую 1-й статус, что и произошло. Капитан команды стабильно удерживает лидерские позиции (2-й, 1-й и 1-й неформальный статус в команде соответственно 3 опросам). Этот показатель подтверждает, что она находится на своем месте, и команда под ее началом эффективно работает. В целом взаимоотношения в команде можно оценить как здоровые и позволяющие успешно решать поставленные задачи.

Никитина А. А.

НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МУЖСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

На сегодняшний день проблема конструирования маскулинности является новой, практически неизученной областью гендерных исследований в социальных науках. В последние десятилетия исследователи стали признавать, что в процессе гендерной социализации мужчин существует много специфических проблем и трудностей, выражающихся прежде всего в тех ограничениях, которые общество традиционно накладывает на мужскую роль (Ш. Берн, Д. Громов, Р. Коннел, И. Клецина, И. Кон, Е. Мещеркина, Д. Плек, Н. Радина, Л. Семенова, И. Тартаковская, Е. Томпсон и др.). До середины XX в. маскулинные и феминные черты считались строго дихотомическими и взаимоисключающими: исследователи этого времени считали, что мужская и женская модели диаметрально противоположны по своим качествам. На этой основе в 30–60-х годах психологи сконструировали несколько специальных шкал для измерения маскулинности–феминности (М–Ф) умственных способностей, эмоций, интересов (например, шкала М–Ф опросника ММРІ, шкала маскулинности Гилфорда и др.). Все эти шкалы предполагали, что в пределах некоторой нормы индивиды могут различаться по степени М–Ф, но сами свойства М–Ф представлялись альтернативными, взаимоисключающими: высокая маскулинность должна коррелировать с низкой феминностью, высокая феминность – с низкой маскулинностью, причем для мужчины нормативна, желательна высокая М, а для женщины – высокая Ф.

Сандра Бем предложила концепцию психологической андрогинии, которая явилась противопоставлением традиционной психологии маскулинности и феминности. Андрогиния – понятие, объединяющее в себе как традиционно мужские, так и традиционно женские психологические качества, а андрогинные люди, по мнению Бем, менее жестко придерживаются полоролевых норм, свободнее переходят от традиционно женских занятий к мужским. На основе этой концепции С. Бем сконструировала вопросник по изучению М–Ф. Концепция андрогинии оказалась психологически привлекательной, но не особенно продуктивной в понимании «социального конструирования» обществом мужчин и женщин, поэтому в дальнейшем С. Бем предложила концепцию «гендерных линз» в качестве более адекватного инструмента для анализа гендерной социализации и гендерной идентичности и отвергла свой прежний психодиагностический инструмент.

В настоящее время на кафедре возрастной и педагогической психологии НГПУ создан и проходит апробацию социально-психологический опросник по изучению сценариев маскулинности в процессе развития мужской идентичности. Он позволяет выявить, насколько мужчина в процессе построения своей «мужской идентичности» следует общепринятым стереотипам мужественности, а также какой тип маскулинности (гегемонный, компенсаторный или альтернативный) им сконструирован. Методологически данный опросник опирается на гендерные исследования в социальной психологии за рубежом (Ш. Берн, Д. Плек, Е. Томпсон и др.), а также на гендерные исследования российских психологов и социологов. Опросник включает в себя 6 шкал. Пять шкал соответствует концепции о нормах мужественности Ш. Берн, основанной на разработках Д. Плека и Е. Томпсона. Различная конфигурация данных шкал отражает компенсаторный и гегемонный сценарий маскулинности. Шестая шкала отражает «альтернативный сценарий» (данная шкала была создана на основе результатов нашего пилотного исследования по конструированию образа эталонной маскулинности в юношеском возрасте). Опросник состоит из 60 пар вопросов о мужчинах, представляющих альтернативные утверждения и отражающие два полюса отношений к определенному вопросу, поведению, действию. Данная форма представления позиций для идентификации заимствована нами у С. Хартер (опросник «Самовосприятие подростков»), дабы избежать ориентировки респондентов на «норму». В настоящее время апробация опросника продолжается. По результатам предварительной психометрической оценки можно заключить, что данный психодиагностический инструмент оказался надежным и валидным.

Нос Е. Ю.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БУДУЩИХ ИННОВАТОРОВ

В настоящее время все больше возрастает интерес к проблемам современной молодежи, в частности одаренных молодых людей. Считается, что в инновационную сферу науки, экономики и бизнеса необходимо отбирать тех из них, которые перспективны в плане генерирования научно-технических идей. Одним из проектов выявления одаренной молодежи и внедрения ее инновационных идей является всероссийская программа У.М.Н.И.К. Ее целью является организационная и финансовая поддержка инновационных проектов молодежи, стремящейся самореализоваться через инновационную деятельность. Однако не менее значимым для молодых людей может оказаться и психолого-образовательное сопровождение процесса их вхождения в инновационную деятельность. Эффективность такого сопровождения может быть достигнута с

учетом знаний личностных особенностей молодых инноваторов. Было предположено, что их важными особенностями могут быть способность к самоорганизации и жизнестойкость, а также психическая ригидность.

Эти личностные переменные были измерены в ходе исследования 174 победителей конкурса У.М.Н.И.К. с помощью Опросника самоорганизации деятельности Е. Ю. Мандриковой (ОСД), теста жизнестойкости С. Мадди (ТЖ), в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, и Томского опросника ригидности Г. В. Залевского (ТОРЗ). Полученные нами данные были занесены в базу данных и обработаны статистически (программа Statistica 6.0). В итоге было установлено, что вычисленные средние значения уровня самоорганизации деятельности ($127,2 \pm 16,6$ баллов) и жизнестойкости ($101,4 \pm 14,8$ баллов) у респондентов находятся в пределах нормативных значений, однако они значимо выше, чем у студентов вуза, не участвующих в программе У.М.Н.И.К. ($109,6 \pm 19,3$ балла и $82,2 \pm 20,9$ баллов соответственно; $p < 0,01$). Вместе с тем их показатели психической ригидности ($72,3 \pm 24,2$ балла) оказались лишь незначительно ниже, чем в группе студенческой молодежи ($79,2 \pm 25,7$ баллов). Оценить значимость данного факта нам еще предстоит.

В ходе корреляционного анализа были выявлены значимые положительные корреляции между шкалой «фиксация» ОСД и «актуальной» ($r = 0,245$, $p = 0,001$) и «сенситивной» ригидностью ($r = 0,350$, $p = 0,000$). Как показывают выявленные корреляции, эта склонность человека к фиксации на запланированном может быть обусловлена его высокой «актуальной» ригидностью, а также высокой «сенситивной» ригидностью, которая отражает негативную эмоциональную реакцию на изменения в жизни, страх перед новым. Кроме того были выявлены значимые положительные корреляционные связи между шкалой «целеустремленность» ОСД и шкалами ТЖ «вовлеченность» ($r = 0,454$, $p = 0,000$), «контроль» ($r = 0,476$, $p = 0,000$), «принятие риска» ($r = 0,338$, $p = 0,000$), между шкалой «настойчивость» ОСД и шкалами ТЖ «вовлеченность» ($r = 0,542$, $p = 0,000$), «контроль» ($r = 0,569$, $p = 0,000$), «принятие риска» ($r = 0,415$, $p = 0,000$).

Следовательно, высокая целеустремленность и настойчивость победителей конкурса У.М.Н.И.К. положительно коррелирует с их убежденностью в целесообразности вовлечения в различные жизненные события, в возможности контроля экстраординарных событий, убежденностью в том, что все происходящее способствует их личностному развитию за счет знаний, извлекаемых из жизненного опыта.

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют в пользу того, что победители конкурса У.М.Н.И.К. отличаются высокой способностью к самоорганизации и высокой целеустремленностью, следовательно, эти переменные могут быть использованы в качестве диагностических критериев при психологическом тестировании будущих инноваторов. Их целеустремленность и настойчивость связаны с высокой жизнестойкостью, которую можно развивать в тренингах. Излишняя фиксация молодых людей на запланированном может быть следствием их ригидности, что поддается коррекции психологическими средствами.

(Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №08-06-00172а)

Носов С. С.

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕБЕНКА

Одним из краеугольных оснований самосознания личности являются представления о собственной принадлежности к мужскому или женскому полу. У

детей дошкольного возраста представления о половозрастных особенностях человека опираются на формальные внешние признаки пола и возраста, которые на данном возрастном этапе социализации определяются и зависят в большей мере от психологической (когнитивной) оценки половозрастных различий людей. Половозрастная дифференциация производится по принципу когнитивного «считывания» или «отыскивания» присущих конкретному человеку формальных половозрастных атрибутов («одежды», «прически» и т. п.). У детей младшего школьного развивающееся теоретическое рефлексивное мышление, а также расширение круга социальных связей и отношений, включающих учет половых различий в вербальном и невербальном поведении окружающих людей, формирует способность к половозрастной дифференциации людей, руководствуясь объективными признаками пола («поза», «фигура»). Основная трудность при изучении особенностей полоролевой идентификации у детей дошкольного и младшего школьного возраста состоит в отсутствии соответствующих формализованных методик. Методы наблюдения, естественного эксперимента и анализа речевой продукции, используемые для оценки зачатков самосознания у детей, мало пригодны для этих целей. Вместе с тем не очень подходят для этих целей такие инструменты, как опросники, анкеты, самоописания, широко применяемые для детей подросткового возраста (Белопольская). В то же время в отечественной клинической психологии существует ряд методик для изучения особенностей полового самосознания (Дворянчиков, Саламова), которые лишь условно могут использоваться на испытуемых детского возраста.

Психодиагностический инструментарий должен быть релевантен детскому возрасту и принадлежать к группе проективных методов исследования детского самосознания. Неопределенность стимула способствует тому, что восприятие в большей степени детерминировано прошлым опытом человека, его индивидуальными предпочтениями, системой личностных смыслов. Основой могут служить два важнейших принципа полового самосознания: принципа идентификации пола и возраста (Белопольская) и принцип полотипических факторов (Саламова), основывающийся на многофакторной теории полоролевой идентичности (J.T. Spence, R. Koestner, J. Aube). Это дает возможность оценить: особенности восприятия и дифференцирования ребенком объективных и субъективных признаков пола; возможности ребенка адекватно воспринимать возрастной статус людей; особенности полоролевой и возрастной идентичности (Я–реальное); полоролевые и возрастные предпочтения ребенка (Я–идеальное); половозрастные особенности межличностного взаимодействия. Особенностью стимульного материала следует считать то, что в каждой картинке должен быть прорисован лишь один половозрастной атрибут, а другие оставаться не дифференцируемыми (например, прорисована одежда, отражающая пол и возраст изображенного на картинке объекта, а поза остается не дифференцируемыми по полу). Таким образом, создается ситуация неопределенности стимула, допускающая неоднозначную трактовку изображения и позволяющая изучать систему личностных смыслов данного испытуемого. Таким образом, разработка такой интегрирующей методики, позволит исследовать те структуры самосознания ребенка, которые отражают уровень развития полоролевой и возрастной идентификации ребенка, а также факторов, определяющих ее онтогенетическое становление. Методика будет адекватна для диагностических обследований, при консультировании и коррекционной работе.

Павлова Т. В.

ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ ОБРАЗА МИРА ДОШКОЛЬНИКА

Проблема образа мира в психологии является относительно новой. Вместе с тем существует значительное количество исследований, посвященных изучению образа мира, в частности образа мира детей дошкольного возраста (Е. Ю. Артемьева, А. А. Гостев, С. Д. Смирнов, А. Н. Леонтьев, В. В. Петухов и др.). Образ мира как феномен сознания, структурной единицей которого является значение, начинает формироваться в раннем возрасте в непосредственном взаимодействии с матерью. В. П. Серкин, А. П. Стеценко рассматривают «первичные этапы» развития образ мира ребенка. В. П. Серкин выделяет протозначения (сенсорный след, след переживаний, пережитые манипуляции с объектом), которые лежат в основе формирования собственно значений. А. П. Стеценко акцентирует внимание также на ранних «доречевых» формах значений. Первые значения, которые вплетаются в канву образа мира, операциональные. Следующей ступенью формирования значений являются предметные значения. К дошкольному возрасту образ мира включает такие формы вербальных значений, которые формируются в процессе достаточно сложной мыслительной деятельности ребенка.

Развитие образа мира осуществляется в процессе выполняемых ребенком разнообразных видов деятельности, во-первых, в направлении расширения семантического пространства образа мира ребенка, во-вторых, в направлении переконструирования имеющихся образов в сторону наибольшей адекватности (Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов и др.). Дошкольное образовательное учреждение оказывает значительное влияние на процесс формирования образа мира ребенка. Развитие образа мира происходит не только в процессе специального педагогического взаимодействия педагогов с детьми в рамках учебных занятий, но в «самодетельных игровых объединениях» (Т. А. Репина, О. М. Гостюхина). В совместной деятельности со сверстниками происходит «обмен» не только информацией, но смыслами, целями, ценностями (А. К. Белоусова). Образ мира не рефлексруется дошкольником, но познаваем в высказываниях, в рисунках, в деятельности. Дошкольный психолог, наряду с развитием образа мира, осуществляет диагностику, основанную преимущественно на рисуночных методиках.

Перспективы развития диагностики образа мира лежат не только в расширении репертуара методик, позволяющих реконструировать образ мира дошкольника, но и построении системы диагностики. Методы не должны ограничиваться кратковременными пробами, однобокими тестами («Образ не картинка!»). Таким образом, остается актуальной продолжение теоретических исследований, а разработка диагностики образа мира в дошкольных образовательных учреждениях должна строиться через активный процесс взаимодействия ребенка и взрослого.

Павлычева Т. Н.

РЕСУРСЫ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В ИССЛЕДОВАНИИ

Начиная с 20-х годов XX в. и до середины 80-х того же столетия жизнь советского человека была ограничена рамками доминирующей социалистической идеологии, для которой было характерно обесценивание человека как индивидуальности. Интерес к личностным особенностям, мотивам, интересам человека критиковался как не соответствующий коммунистическим интересам, как буржуазный. Общественное признавалось выше индивидуального. Лишь с начала 90-х годов XX в. в связи провозглашаемыми гласностью и демократией

стала возможной легализация личного, частного опыта. Смена общественных ценностных ориентиров способствовала повороту и науки в сторону интересов отдельного человека. Все чаще дискуссии, проводимые внутри гуманитарных областей знания (таких как психология, социология, политология, философия и др.) разворачиваются вокруг единичного индивида. Еще в середине XX в. известный психолог Борис Герасимович Ананьев провозглашал принцип комплексного изучения человека, что отражает современные тенденции сближения сфер изучения разных областей социально-гуманитарного знания. Борис Герасимович видел будущее психологии за синтезом отдельных знаний и изучением «своего рода больших систем». Лишь подобное объединение знаний, полученных в разных областях, позволит понять единый объект познания.

Интерес к персональному опыту, комплексное изучение человека в контексте условий развития предъявляет высокие требования к инструментарию, который использует исследователь. Один из классических методов, который в настоящее время начинает активно использоваться – биографический метод. Он относится к качественным эмпирическим методам, осуществляющим накопление сведений о жизненном пути личности на основе наблюдения и самонаблюдения. Начало его применения связано с такими именами, как Д. Тидеман (работа «Наблюдение над развитием душевных способностей ребенка», 1787 г.), З. Фрейд («Леонардо да Винчи», 1910 г.), Ш. Бюлер («Жизненный путь как психологическая проблема», 1933 г.). В России изучение и применение метода было связано с исследованиями А. Н. Рыбникова («Биографии рабочих и их изучение», 1930 г., «Биографии и их изучение», 1920), Б. Г. Ананьева, М. М. Рубинштейна, М. С. Егорова, Н. А. Логиновой и др. Использование биографического метода может быть незаменимым при необходимости сбора глубинной информации, так как формализованные методы ориентированы на получение поверхностной информации. Многие исследователи биографического метода подчеркивают возможность через изучение индивидуальных биографий изучить общий опыт группы людей, пережитый ими совместно: «сравнение биографий между собой открывает ... наличие отчетливых групповых паттернов опыта и репрезентации личного времени» (В. Г. Безрогов).

В некоторых современных исследованиях изучение общего через частное озвучено в целях работы: «умение увидеть общество в жизни отдельного человека» (Е. А. Здравомыслова), «оценить степень сходства и различия современных женских сценариев соседствующих во времени поколений ... реконструировать “коллективную биографию” поколения на основе анализа автобиографических воспоминаний, которые покажут связь биографий женщин с исторической ситуацией» (Н. К. Радина). Неразрывная связь жизненного пути с социальной ситуацией развития подчеркивается выражениями «массовый феномен», «типично для этого поколения», «общность судеб», «как и другим того же времени», «поколению свойственно». И как особая гордость метода, в лучших традициях и чаяниях отечественной науки выглядит «возвращение к целостному человеку», поскольку обыкновенная наука «все дальше уводит от него, растворяясь в серийном знании» (В. Г. Безрогов).

В нашем исследовании мы используем биографический метод для изучения особенностей адаптированности взрослых выпускников закрытых сиротских учреждений. Именно биографический метод позволяет решить поставленные задачи в условиях, когда формализованные методы оказываются «нечувствительными».

Певнева А. Н.

ВОЛОНТЕРСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

Особые требования предъявляются к личности студентов «помогающих» профессий, в частности к будущим психологам. От них ожидают личностного и профессионального самоопределения, самостоятельности, повышенной стрессоустойчивости, умения быстро адаптироваться к разнообразным стрессовым ситуациям в профессии. Однако для того, чтобы укрепить теоретическую базу, расширить профессиональную эрудицию, укрепить профессиональные умения и навыки и приобрести профессиональный опыт учащимся необходимо проявлять собственно социально-психологическую активность во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества. Так, одной из форм социально-психологической активности студентов является волонтерская деятельность.

В исследовании приняли участие студенты-волонтеры (42 человека) кафедры социальной и педагогической психологии факультета психологии ГГУ им. Ф. Скорины, которые оказывают помощь детям с ОПФР, находящимся на реабилитации в Гомельском ЦКРОиР. Целью исследования было изучение роли волонтерской деятельности в профессиональном становлении студентов.

Анализ полученных результатов показал: I. Студенты-волонтеры психолого-педагогических специальностей 1 и 2 курса отметили, что в процессе волонтерской деятельности приобретают такие профессиональные качества как: умение эмоционально откликнуться на проблемы других людей (92,2%); ответственность и активность (74,2%), внимательность к проблемам другим людям (72,8%), умение понять другого человека (63,8%); умение сочувствовать и сострадать другим людям (63,3%); доброжелательность (53,8%); отзывчивость (48,5); терпение (39,5%); сдержанность (18,9%); взаимопонимание (12,8%); тактичность (9,7%). II. Наиболее привлекательными в волонтерской деятельности для студентов-волонтеров являются: возможность приобрести профессиональные навыки и умения (90,4%); возможность быть полезным и нужным и возможность дарить тепло и заботу детям и людям (85,7%); возможность проявить себя (52,3%); возможность приобрести новых друзей (47,6%); возможность непосредственного участия в проводимых мероприятиях (42,8%); возможность творчества (38,1%); разнообразие в жизни и возможность общения со сверстниками (23,8%); возможность приобрести друзей и возможность быть полезным и нужным (23,8%). III. Трудности в адаптации в первые дни работы с детьми-инвалидами испытывали 80,9% студентов-волонтеров. IV. Настроение в работе с детьми с ОПФР у студентов было хорошим и позитивным (100%). Это свидетельствует о быстрой адаптации студентов-волонтеров к процессу работы. От работы с детьми с ОПФР у студентов остаются позитивные впечатления. V. Мотивы студентов в принятии решения участвовать в волонтерской деятельности были следующие: желание помочь детям-инвалидам (людям), дарить радостные минуты в их жизни; дарить тепло и заботу; быть нужным и заботиться о ком-то. VI. Далее можно отметить, что 85, 7% студентов-волонтеров росли и воспитывались в полных семьях, где в воспитании ребенка участвовали как отец, так и мать. VII Все студенты-волонтеры имеют четкие и ясные жизненные планы на будущее и являются творческими людьми.

Таким образом, на основе анализа результатов анкетирования можно сделать вывод: в результате волонтерской деятельности у студентов происходит формирование таких качеств, как активность, самостоятельность, ответственность, доброжелательность, проявляющиеся при организации занятий

на основе межсубъектных отношений, когда студент и ребенок вместе заинтересованно осуществляют творческую деятельность. Включение студентов в волонтерскую деятельность помогает сформировать общую профессиональную позицию.

Петрова Л. М.

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В КОГНИТИВНОЙ СФЕРЕ

Перед современной психологией остро стоит задача разработки ее единых теоретико-методологических основ. По мнению Н. И. Чуприковой, в настоящее время не существует общепринятой теории умственного развития, которая могла бы достаточно ясно осветить его главные линии, основные этапы и механизмы, способствовала бы обобщению и систематизации множества эмпирических фактов и служила бы надежной основой для совершенствования практики обучения и воспитания. Универсальный всеобщий закон развития состоит в том, что всякое развитие, где бы оно ни происходило, идет от общего к частному, от целого к частям, от состояний и форм мало определенных, примитивных, глобально-диффузных и недифференцированных к состояниям и формам все более определенным, внутренне расчлененным и дифференцированным (Я. Коменский, Х. Вернер, И. М. Сеченов, Н. И. Чуприкова и др.).

Исследование проводилось с помощью метода «поперечных» срезов в двух возрастных группах: младшие школьники и подростки; использовались: тест диагностики интеллекта Д. Векслера (WISC), батарея тестов для диагностики вербальной и невербальной креативности Дж. Гилфорда, П. Торренса.

Структура – это способ связи компонентов системы. В нашем случае этими компонентами выступали показатели субтестов WISC, а также показатели беглости, гибкости, оригинальности, разработанности по субтестам диагностики креативности. Структурная организация интеллекта обнаруживает существенные различия в зависимости от возраста и пола испытуемых. Количество статистически значимых связей между субтестами WISC уменьшается с возрастом, т. е. структура интеллекта с возрастом становится более дифференцированной. Это проявляется при сравнении групп младших школьников и подростков, а также мальчиков и девочек разных возрастов. Можно предположить, что это связано с возрастной тенденцией к дифференциации структуры интеллекта, описанной Х. Вернером в виде ортогенетического принципа развития (У. Крэйн, Н. Н. Луковников, Н. И. Чуприкова). Согласно этому принципу, дифференциация происходит тогда, когда общее целое делится на части, которые имеют различные формы и разные функции. При сопоставлении результатов мальчиков и девочек одного возраста можно заметить, что количество связей между субтестами у девочек меньше, чем у мальчиков. В данных возрастах девочки в своем развитии опережают мальчиков (Б. Г. Ананьев, А. Анастаси, В. Д. Еремеева, И. М. Палей). Следовательно, в качестве объяснения наблюдаемых половых различий, можно предположить, что девочки качественно «старше», поэтому и структура интеллекта у них характеризуется большей степенью дифференциации, что свойственно структуре интеллекта более старших испытуемых. Количество статистически значимых связей между показателями креативности с возрастом увеличивается, т. е. креативные способности с возрастом становятся более взаимовлияющими друг на друга. Это проявляется при сравнении групп младших школьников и подростков, а также мальчиков и девочек разных возрастов. Если в показателях интеллекта наблюдается возрастная тенденция к дифференциации, то в сфере креативности наблюдается интеграция.

По-видимому, в этой сфере ортогенетический принцип развития проявляется таким образом.

Развитие интеллекта происходит последовательно (механизмы интеллектуальной деятельности для ребенка и взрослого остаются едиными), а креативность развивается скачкообразно – бурный пик развития в дошкольном периоде, спад в младшем школьном и следующий пик в подростковом (В. Н. Дружинин, М. С. Егорова, В. С. Юркевич). Поэтому, в младшем школьном возрасте в структуре креативности мы наблюдаем меньшее количество корреляционных связей между показателями креативности (завершающий этап развития «наивной» креативности), а в подростковом возрасте таких связей много (новый этап развития культурной креативности, когда способности еще недифференцированы). Выявленные возрастно-половые особенности взаимосвязей показателей интеллекта и креативности еще раз подтверждают, что интеллект и креативность имеют разные механизмы функционирования.

Петухова Ю. О.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА У.М.Н.И.К.

Понимание внутренних условий готовности человека к инновационной деятельности составляет серьезную научную проблему. С целью ее решения нами было проведено исследование мотивации к инновационной деятельности в группе победителей ($n = 401$) всероссийского конкурса У.М.Н.И.К. Нам представлялось интересным сравнить участников данного конкурса, обучающихся в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР, $n = 20$) и группу «умников» из разных городов России ($n = 381$). Была применена методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (УСЦД, автор Е. Б. Фанталова), выявляющая базовые ценности, их «доступность» и «разрыв» между ценностями и их доступностью, отражающую уровень рассогласования в мотивационно-личностной сфере.

Для оценки карьерных ориентаций респондентов применялся опросник «Якоря карьеры» (автор Э. Шейн). Дисперсионный анализ (ANOVA-ANOVA) не выявил существенных различий между двумя группами респондентов. Однако некоторые достоверные различия все же имелись. Наиболее значимыми ценностями в группе ТУСУРа являются «свобода» (7,75 баллов; $p = 0,0012$) и «семья» (7,5 баллов), а менее приоритетной – «красота природы» (1,8 баллов). По сравнению с остальными «умниками» группа ТУСУРа признаёт терминальную ценность «свобода» в максимальной степени. Возможно, это связано с тем, что большинство умников ТУСУРа – представители мужского пола, поэтому стремление к свободе у них наиболее выражено. Свобода, как осознанная активность, является значимой для реализации инноваций, она позволяет быть «открытым к взаимодействию с миром», к его преобразованию. (В. Е. Ключко). Более доступные ценности: «познание» (8,35 баллов; $p = 0,039$), «друзья» (7,35 баллов), а минимально доступные: «материальное благополучие» (2,3 баллов) и семья (3,4 баллов; $p = 0,047$). Различия между группами в доступности «познания», означает, что ТУСУР предоставляет условия для раскрытия своего потенциала молодым инноваторам. Критерий «разрыва» ценностей выявляет мотиваторы к инновационной деятельности. Материальная обеспеченность (2,05 баллов), свобода (2 балла) и семья (1,6 баллов) являются таковыми, поскольку они являются минимально доступными и достаточно значимыми для респондентов. Не оказывают мотивирующего воздействия такие ценности как познание, находящаяся в избытке (-1,9 баллов), и красота природы (-2,35 баллов) не

являющейся желаемой. Различия групп в том, что в большей мере группа «участников» мотивирована ценностью семья (3,29 баллов) и в меньшей - свободой (0,7 баллов), а группа ТУСУРа наоборот, мотивирована ценностью свобода (2 баллов), а семья (1,6 баллов) выступает как менее значимый мотиватор.

Готовность к инновационной деятельности была выявлена в ходе анализа средних значений карьерных ориентаций. Так, обе группы более ориентированы на служение, и меньше – на стабильную работу.

Достоверное различие между группами было установлено по показателю «стабильность места жительства» ($p = 0,047$). Группа ТУСУРа менее привязана к определенному месту работы (и у них же преобладает ценность «свобода» ($p = 0,0012$) как и автономность). Учитывая, что основными ценностями являются материальные, то возможно, что смена жилья будет безболезненна, если того требует новая высокооплачиваемая работа.

Схожесть обеих групп также в том, что представления относительно своего трудового положения в будущем недостаточно оформлены. Если исходить из теории психологических систем, то характеристикой инноватора является способность «открыто взаимодействовать с миром» (С. А. Богомаз, В. А. Непомнящая).

В ходе проведенного исследования установлено, что мотивирующими факторами современного инноватора является не познание, активность и красота, а материальное стимулирование, свобода и семья. Карьерные ориентации респондентов, выявили общее стремление служить человечеству и нечетко сформированный образ профессионального будущего.

Попова О. В.

Садовникова Н. О.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРИЗИСА

Вступление России в болонский процесс обусловило переход российской системы профессионального образования к двухуровневой системе: системе «бакалавриат – магистратура». Этот переход актуализировал необходимость изучения не только проблем научно-методического сопровождения этого процесса, но и необходимость изучения его психолого-педагогических проблем. Одной из них является, на наш взгляд, проблема перехода студентами из одной образовательной среды в другую: из бакалавриата в магистратуру. В ходе этого перехода личность переживает своеобразный профессиональный кризис, причем он носит характер ненормативного кризиса, поскольку логика его возникновения не обусловлена логикой профессионального становления личности. Как и в ситуации нормативного профессионального кризиса, ненормативный профессионально-образовательный кризис «затрагивает», прежде всего, направленность личности: ее мотивы, ценности, смыслы, интересы и т.п. И в ходе его разрешения именно эта подструктура личности претерпевает изменения. Поэтому целью нашего исследования является изучение ценностно-смысловых особенностей ненормативного профессионально-образовательного кризиса.

В ходе работы нами использовались следующие методики: морфологический тест жизненных ценностей (мтжц) В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной, тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, методика Е. Б. Фанталовой «изучение мотивации и внутренних конфликтов». Для выявления особенностей возникновения и протекания профессиональных кризисов нами была разработана анкета, состоящая из вопросов, имеющих открытый характер.

Исследование проходило в два этапа. В первом этапе исследования приняли участие 58 человек, из которых нами была выделена группа из 19 студентов, наиболее остро переживающих ненормативный профессионально-образовательный кризис. Они приняли участие во втором этапе исследования. Анализ результатов показал: 1. 63 % опрошенных задумывались о том, чтобы начать новую карьеру, объясняя это боязнью работать по профессии, с разочарованием в ней, со сменой интересов и увлечений, с невозможностью реализовать себя в профессии психолога, с сомнениями по поводу востребованности специальности, с неуверенностью в правильности выбора, с невостребованностью психологической науки в российском обществе и т. д. 2. 95% респондентов отметили, что в личности человека, пережившего кризис, обязательно наблюдаются изменения в характере, в целях, в мотивах, в поведении, во взглядах. Наблюдается переосмысление жизненного пути, переоценка ценностей. Человек приобретает новый опыт и становится сильнее, выносливей и решительней. 3. Осмысленность жизни участников исследования находится на высоком уровне, что говорит о наличии четких целей в жизни студентов, которые могут быть реализованы в будущем. 4. Процесс жизни видится им как эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. 5. Однако в целом нельзя сказать, что студенты удовлетворены своей жизнью в настоящем. Значения параметра локус контроля–Я и локус контроля–жизнь свидетельствует о том, что студенты не видят себя хозяевами собственной жизни, не обладают достаточной свободой выбора для того, чтобы строить собственную жизнь в соответствии с выдвигаемыми целями, и не способны контролировать события, с ними происходящие, и свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. 6. Баллы по всем жизненным ценностям, а также баллы жизненных сфер находится на среднем и низком уровнях. Это говорит о том, что у участников исследования в настоящий момент нет ведущих, доминирующих ценностей и приоритетов, что может свидетельствовать о некоторой апатии, равнодушии, потере интереса. Таким образом, нужно отметить, что о наличии ненормативного образовательного кризиса свидетельствуют такие факторы, как сомнения по поводу правильности выбора профессии, снижение интереса к обучению, беспокойность, суестьливость, поиск поддержки у преподавателей, апатия, депрессия, разочарование в профессии, опустошенность и т.д.

Исследование проводится при поддержке РГНФ-грант №08-06-00501а.

Приходько А. А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТА И СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА

Личность – существо биосоциальное. Развитие человека совершается в соответствии с генетической программой, полнота реализации которой зависит от влияний окружающей среды. Процесс интеграции личности в общество, определение своего места в социуме имеет большое значение в развитии человека, оказывает влияние на его жизни. Успешность интеграции личности в общество зависит в том числе и от уровня развития интеллекта. Интеллектуальные способности во многом определяют положение человека в обществе. Так, М. А. Холодная в монографии к докторской диссертации пишет, что интеллект, будучи подструктурой личности, принимает непосредственное участие в регуляции социального поведения человека.

Цель настоящего исследования – изучение взаимосвязи структуры интеллекта с социометрическим статусом человека. Были обследованы 65 студентов УО «Белорусский государственный университет физической

культуры», из них 44 девушки и 21 юноша, средний возраст составил $20,33 \pm 0,33$. Для достижения поставленной цели применялись следующие методы исследования: тест Амтхауэра (для определения структуры интеллекта); социометрия (для определения социального статуса респондентов). При проведении социометрии было установлено, что к статусной категории «звезд» (I) относится 13,8 % всех студентов, к категории «предпочитаемые» (II) – 43,1 %, к категории «принятые» (III) – 36,9 %, к категории «не принятые» (IV) – 6,2 %. Анализ распределения по категориям в зависимости от пола выявил, что к категории «звезд» относится примерно равное количество юношей 14,3 % и девушек 13,6 %. К категории «предпочитаемые» – 52,3 % юношей и 38,6 % девушек, к категории «принятые» – 20,1 % юношей и 45,5 % девушек, к категории «отвергнутые» – 14,3 % юношей и 2,3 % девушек. Из приведенных данных видно, что среди «звезд» гендерных различий нет, им присуще андрогинное поведение. Наши данные согласуются с мнением Д. Шэффера, который утверждал, что андрогинные люди обладают более высоким самоуважением и воспринимаются как более привлекательные и адаптированные, чем их сверстники, принадлежащие к традиционно маскулинному либо феминному типу. В группе юношей «предпочитаемых» больше в 1,3 раза, «отвергнутых» – в 1,8 раз по сравнению с девушками. Это может свидетельствовать о том, что мужчины чаще являются более яркими личностями, и им свойственны характеристики крайних групп.

Тест Амтхауэра показал следующие особенности интеллекта «звезд» и других статусных категорий. У «звезд» среднее значение интеллекта выше ($m = 118,3 \pm 3,0$), по сравнению со средним значением интеллекта студентов с другими социометрическими статусами ($m = 112 \pm 1,08$) ($t = 2,1$ при $p < 0,05$). Различия определялись по t-критерию Стьюдента. Субтест 7, характеризующий пространственное воображение студентов с высоким социометрическим статусом ($m = 12,2 \pm 0,87$), значимо выше, чем показатель по этому субтесту у остальных респондентов ($m = 9,9 \pm 0,41$) ($t = 2,08$ при $p < 0,05$). Субтест 8, характеризующий пространственное обобщение студентов-«звезд» ($m = 8,6 \pm 0,81$) выше ($t = 2,04$ при $p < 0,05$), чем показатель по этому субтесту у других статусных категорий ($m = 6,2 \pm 0,46$). Более высокие показатели 7 и 8 субтестов у лиц с высоким социометрическим статусом характеризуют их умение оперировать пространственными образами, помогает хорошо представить структуру группы и ту нишу, где он может занять свое место, т.е. хорошо развитое пространственное мышление может стать предпосылкой высокого социометрического статуса.

Подводя итог полученным результатам, необходимо подчеркнуть, что установлена тенденция: для лиц с более высоким социальным статусом характерен более высокий уровень интеллекта.

Пухов А. М.

ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СПОРТИВНЫХ ИГР

В силу специфики спорта, где между спортсменами и командами всегда конкурируют сила мышц, интеллект, тактика и стратегия, установки и убеждения, с нарастанием разногласий межличностные отношения становятся более негативными. Это влияет на психологическое состояние спортсменов и психологический климат в команде. Возникшие при этом конфликты во многом затрудняют решение поставленных задач и препятствуют успешному выступлению на соревнованиях.

Основываясь на таком представлении роли конфликта в спортивной деятельности, целью нашего исследования стало выявление особенностей поведения в конфликтных ситуациях студентов разных игровых специализаций. Для проведения исследования использовались следующие диагностические методики: «Оценка уровня конфликтности», «Стиль конфликтного поведения» К. Н. Томаса адаптированный Н. В. Гришиной, «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири. Исследование проводилось на студентах специализации «Теория и методика спортивных игр» Великолукской государственной академии физической культуры, представляющих разные игровые специализации. Достоверные различия выявлены по следующим показателям. У баскетболистов, по сравнению с футболистами, достоверно чаще преобладают игроки, имеющие уровень конфликтности «чуть выше среднего» ($p < 0,05$). У волейболистов, по сравнению с представителями других видов спортивных игр, достоверно чаще преобладает «средний» уровень конфликтности ($p < 0,05$). У футболистов достоверно больше игроков имеют уровень конфликтности «чуть ниже среднего» по сравнению с волейболистами ($p < 0,05$). Исследование, проведенное по методике К. Томаса, на выявление типичных способов поведения в конфликтных ситуациях выявило, что процентное соотношение стратегий поведения в конфликтных ситуациях выражено примерно в равной степени. Достоверные различия выявлены в выборе стратегий «соперничество» и «приспособление». Студенты-футболисты достоверно чаще выбирают стратегию «соперничество», по сравнению со студентами волейболистами и баскетболистами ($p < 0,05$). Также футболисты достоверно реже применяют стратегию «приспособление» ($p < 0,05$). Из выше сказанного следует, что футболисты характеризуются стремлением добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другого, а волейболисты и баскетболисты склонны к ориентации на оппонента.

«Диагностика межличностных отношений» Т. Лири позволила выявить зоны конфликтности испытуемых по составляющим: авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистичный. Максимальные значения выявлены в актанте зависимый. У баскетболистов выражается 9,2 баллами, у волейболистов 9,8 баллами, у футболистов 8,7 баллами. Минимальные значения наблюдаются в актанте дружелюбный: у баскетболистов составляет 5,1 балла, у волейболистов 5,4 балла и у футболистов 5 баллов. Достоверные различия выявлены в актанте эгоистичный: показатели волейболистов (7,2 балла) достоверно превышают ($p < 0,05$) показатели футболистов и баскетболистов (по 5,9 балла). В актанте альтруистичный показатели волейболистов (7 баллов) достоверно превышают показатели футболистов (5,5 балла) ($p < 0,05$).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить об особенностях поведения в конфликте студентов-игровиков в зависимости от специфики выбранной спортивной специализации. Знание этих особенностей позволит тренеру грамотнее выстраивать свои отношения с командой и каждым игроком в отдельности.

Рудыхина О. В.

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Современное время характеризуется нестабильностью в различных сферах общественной жизни. Многочисленные социально-экономические изменения в российском обществе провоцируют конфликты как в контексте межличностного взаимодействия, так и в сфере межнациональных отношений. В связи с этим решение проблемы толерантности приобретает особую значимость. Поскольку в

среде вуза активно формируется личность будущего специалиста, на наш взгляд, необходимо своевременное выявление источников интолерантности и формирование толерантной среды в образовательном пространстве вуза.

Среди исследователей данной проблемы существует мнение, что механизмом толерантности являются особенности когнитивной сферы личности (А. А. Деркач; Е. С. Сухих). В связи с этим мы считаем актуальным изучение стилевых особенностей мышления толерантной личности, опираясь на типологический подход. Данный подход позволяет не только рассмотреть взаимосвязь личностных свойств и особенностей интеллектуальной деятельности, но и выбрать оптимальные условия учебного процесса с учетом предпочитаемых учащимися способов освоения учебного материала. В связи с тем, что существует иерархия стилей мышления: когнитивные, интеллектуальные, эпистемологические (М. А. Холодная), мы обратили внимание на взаимосвязь толерантности с интеллектуальными стилями мышления, отражающими индивидуально-своеобразные способы постановки и решения проблем. Однако при изучении толерантной позиции, на наш взгляд, также необходимо учитывать особенности эпистемологического стиля, т. е. формы познавательного отношения личности к миру. По мнению М. А. Холодной, в качестве особенностей эпистемологического стиля личности можно рассматривать психологические типы К. Г. Юнга. Поэтому в рамках изучения когнитивной сферы толерантной личности мы опираемся на типологию интеллектуальных стилей мышления А. Харрисона и Р. Брэмсона и психологическую типологию К. Г. Юнга.

С учетом вышесказанного, цель данного исследования – выявление взаимосвязи толерантности с интеллектуальными стилями мышления и характерологическими особенностями психологического типа (по К. Г. Юнгу) у студентов вуза. В исследовании приняли участие студенты I курса технических и экономических специальностей НГТУ ($n = 155$). Используемые методики: для определения уровня толерантности методика, разработанная на кафедре ПиП НГТУ в рамках ФЦП по проблеме толерантности; опросник Д. Кейрси для определения психологического типа личности; тест А. Харрисона и Р. Брэмсона (адаптирован А. А. Алексеевым и Л. А. Громовой) для определения интеллектуальных стилей мышления.

В результате исследования нами было выявлено, что уровень толерантности имеет прямую взаимосвязь с идеалистическим стилем мышления ($r = 0,19$; $p < 0,05$; r – коэффициент корреляции Пирсона), а также с характеристиками психологического типа по К. Г. Юнгу – «интуиция» ($r = 0,28$; $p < 0,01$) и «чувствование» ($r = 0,20$; $p < 0,01$). С одной стороны, данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что выраженность толерантности сочетается с особенностями идеалистического стиля мышления: ориентацией на сотрудничество и опорой на интуицию в процессе решения проблемы. С другой стороны, полученный результат указывает на взаимосвязь стратегии поведения личности в проблемной ситуации с особенностями познавательного отношения к миру. Получается, что взгляд на окружающий мир у толерантных студентов опосредован интуитивным восприятием и вниманием к эмоциям и чувствам при анализе событий окружающего мира, что в проблемной ситуации проявляется в использовании стратегий идеалистического стиля.

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о необходимости проведения диагностики преобладающих стилей мышления у студентов вуза с целью выявления субъектов, склонных к интолерантной стратегии поведения. Вследствие этого имеет большую практическую значимость формирование и внедрение в образовательный процесс вуза технологий по

развитию толерантности с учетом стилевых особенностей мышления у студентов вуза.

Самохина М. А.

ЛОЖЬ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Ложь представляет собой многоплановый феномен межличностного общения, включающий в себя обширный комплекс человеческих проявлений. Дж. Миллер определяет ложь, как сознательную успешную или неуспешную попытку манипулирования информацией при помощи вербальных и невербальных средств в целях создания и поддержания в другом человеке убеждения, которое сам лжец считает ложным. Являясь сознательным действием, процесс произнесения лжи глубоко затрагивает эмоциональную сферу человека, что выражается в виде малоосознаваемых проявлениях его психической деятельности. Регистрация и анализ подобных проявлений составляют основу диагностики лжи. Одним из самых перспективных и наименее разработанных направлений в области диагностики лжи является определение ложности информации по признакам невербального поведения человека.

Цель данного исследования – выявление связи личностных особенностей индивида и динамики параметров его невербального поведения при сообщении ложной информации. В эксперименте принимали участие 40 человек в возрасте от 20 до 22 лет, из них 75% женщин, 25% мужчин; образование – незаконченное высшее. Испытуемые случайным образом были разделены на две равные группы по 20 человек: контрольную и экспериментальную. Данные группы являлись сопоставимыми по полу и возрасту. Личностные особенности испытуемых оценивались при помощи методики ММРІ. Невербальное поведение испытуемых в ситуации произнесения лжи фиксировалось на видеокамеру во время проведения интервью. Перед испытуемыми, входящими в экспериментальную группу, ставилась задача солгать во время одного из этапов интервью (скрыть наличие переданного до начала эксперимента сотового телефона). По итогам анализа видеозаписей всех интервью выделены некоторые общие тенденции динамики параметров невербального поведения испытуемых, характерные для ситуации произнесения лжи: количество движений головой сокращается в 80% случаев; количество улыбок возрастает в 75% случаев; количество движений плечами возрастает в 65% случаев; количество движений туловища сокращается в 65% случаев. Выделены параметры невербального поведения, динамика которых с большей достоверностью диагностируют ложность информации: количество движений головой; количество улыбок; количество жестов-иллюстраций; количество движений кистями и пальцами. С целью выявления взаимосвязи направления изменений параметров невербального поведения испытуемых с их личностными особенностями был применен метод корреляции.

На основе анализа полученных корреляционных зависимостей, были сделаны следующие выводы: 1. Испытуемые с высокими баллами по шкале 5 (выраженность мужских или женских черт характера) демонстрируют увеличение количества жестов-иллюстраций и движений кистями и пальцами при произнесении ложной информации. 2. Испытуемые с высокими баллами по шкале 1 (сверхконтроль) при произнесении лжи демонстрируют увеличение количества движений туловища. 3. Испытуемые с высокими баллами по шкале 3 (эмотивность) при произнесении лжи демонстрируют увеличение количества жестов-манипуляций. 4. Испытуемые с высокими значениями по шкале L при произнесении лжи демонстрируют сокращение количества улыбок и движений плечами. 5. Испытуемые с повышением значений по шкале 0 (социальная

интроверсия) при произнесении лжи демонстрируют снижение количества движений мимических мышц в области лба и бровей. 6. Испытуемые с высокими показателями по шкале F при произнесении лжи демонстрируют уменьшение количества улыбок.

Выявленные корреляционные комплексы свидетельствуют о сложной взаимосвязи, существующей между особенностями личности человека и динамикой параметров его невербального поведения в ситуации сообщения ложной информации.

Самсонова Т. И.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: ДИАГНОСТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ

В современных условиях крайне важно, обладает ли молодое поколение теми социальными и психологическими качествами, которые позволили бы ему не просто комфортно существовать, адаптируясь к быстро меняющимся социальным условиям, но и, преодолевая трудности, связанные с нестабильностью и агрессивностью социальной среды, создавать качественно новое социальное пространство и быть субъектом позитивных социальных преобразований. Интегративным понятием, отражающим совокупность таких качеств, является понятие социальной компетентности – знаний, умений и способностей в области общественных отношений. Важнейшей в структуре социальной компетентности является способность принимать самостоятельные решения и нести ответственность за свое поведение, что необходимо уже в подростковом возрасте. В условиях подмены ценностей, засилья рекламы, распространенности девиантных образцов поведения в обществе подросток, чтобы выжить и физически, и духовно, ежедневно должен критично оценивать ситуации и факторы социального риска, делать выбор, уметь отстаивать свое мнение, противостоять соблазнам жизни, давлению других людей и отвечать за свои поступки. Однако многие специалисты – учителя, психологи, социальные педагоги – указывают на низкую социальную компетентность подрастающего поколения, о чем свидетельствует рост числа правонарушений среди подростков, наркомания и жестокость, бездумное существование, нацеленное лишь на удовольствия и материальное потребление. Для повышения социальной компетентности подростков сегодня используются психологические тренинги, различные образовательные и воспитательные программы, беседы и лекции.

Одна из новых технологий формирования и диагностики компетентности подростков 13–16 лет – разработанная нами компьютерная игра «Вперед, в страну Суоми!», которая представляет собой набор связанных одним сюжетом социальных ситуаций – в семье, в школе, на улице, взятых из реальной жизни подростков. В каждой ситуации главный герой, тоже подросток, должен сделать выбор реплик или действий, принять решение, как поступить. Последствия выбора могут как способствовать, так и препятствовать достижению цели сюжета игры и, соответственно, победе или поражению. Повышение социальной компетентности осуществляется за счет того, что для достижения цели в игре пользователю необходимо анализировать игровые ситуации, осуществить выбор вариантов действий, определить факторы социального риска, предвидеть последствия своих поступков, реакции других персонажей, учитывать прошлые ошибки. Игра не является тестом, пользователю необходимо просто выиграть. Всего в игре три попытки. Простого заучивания «правильных» и «неправильных» вариантов ответов не происходит. В игре представлено большое разнообразие ситуаций, их комбинация и варианты развития событий при последующих

попытках меняются. Достижение поставленной в игре цели со второй или третьей попытки – показатель обучающего эффекта игры. Программное обеспечение предусматривает возможность добавления в игру новых ситуаций и сюжетов. Помимо активно–формирующего компонента, игра включает и диагностический компонент: оценку каждого варианта выбранного действия от 0 («нежелательный», «некомпетентный», «асоциальный») до 2 баллов («хороший», «компетентный», «просоциальный»). В итоге участник игры набирает общую сумму баллов по социальной компетентности и баллы отдельно для каждой сферы социального взаимодействия (с родителями, учителями, одноклассниками и в ситуациях, провоцирующих на девиантные поступки), что фиксируется в отдельном файле. Диагностический компонент дает возможность определить имеющийся уровень компетентности пользователя–подростка и отследить его изменения.

Игра прошла апробацию в школах Санкт-Петербурга, показала свою эффективность по ряду критериев и была высоко оценена как специалистами – учителями, психологами, социальными работниками – так и самими подростками.

Седова В. Ю.

Соколова О. В.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ КРАЖИ

Проблеме развития личности в трудных условиях, личности, совершившей преступления, посвящены многие исследования, а именно: изучались социально-психологические аспекты криминальной среды (М. Ю. Кондратьев, В. Ф. Пирожков и др.); изучались условия воспроизводства бедности (К. Муздыбаев). Цель данного исследования – выяснить вклад социальных и социально-психологических факторов в делинквентное поведение заключенных, совершающих преступления против личного имущества граждан.

В качестве психодиагностического инструмента для реконструкции «картины мира» участников исследования были использованы методики: «ранние детские воспоминания» (А. Адлер); «техника рассказывания историй» (участники исследования рассказывали о своем первом опыте владения какими-либо вещами); опросник суверенности психологического пространства нартовой–бочавер; структурированное интервью (цель интервью – изучение социальной ситуации участников исследования). В исследовании принимали участие лица, совершившие преступления против личного имущества других граждан и находящиеся в исправительной колонии №6 варнавинского района нижегородской области, в возрасте от 28 до 36 лет (10 человек). В качестве контрольной группы выступали их ровесники, а именно, 10 мужчин в возрасте от 28 до 36 лет, находящиеся на свободе. В результате проведенного исследования мы выяснили, что социальная ситуация в семье у группы заключенных до преступления была более благоприятной, чем у контрольной группы. На основе методики А. Адлера «ранние детские воспоминания» было выяснено, что объем положительно окрашенных воспоминаний о детстве в группе заключенных и в контрольной группе доминирует. Однако в группе заключенных все воспоминания либо резко положительны, либо резко отрицательны, в то время как в контрольной группе нет склонности к крайностям. Участники исследования - заключенные вспоминают, что в школьные годы или ранее был опыт краж. Опыт краж со стороны контрольной группы нами не выявлен. С помощью опросника «суверенности психологического пространства» нартовой–бочавер было выяснено, что уровень сохранности психологического пространства у

заклученных (спп - 22,8) выше, чем у их ровесников на свободе (спп - 20,5) (u – критерий манна–уитни, уровень достоверности 0,05), что характеризует контрольную группу как группу, находящуюся в неблагоприятной социальной ситуации. В целом и заключенные, и их ровесники из семьи демонстрируют низкие показатели по сохранности психологического пространства – признаки психологического неблагополучия. При помощи «техники рассказывания историй» мы реконструировали доминирующий опыт обладания собственностью. Было выяснено, что сценарии владения собственностью у заключенных и их ровесников из контрольной группы частично совпадают (по способу получения – «покупка», «подарок», по способу утраты – «потеря»), кроме того, участники исследования из контрольной группы активно сохраняли свою собственность (сценарий «накопление») и дарили ее, что не характерно для заключенных. Важно отметить, что заключенные демонстрируют более широкий веер сценариев получения и утраты собственности с элементами рискованного и даже девиантного поведения (сценарии «воровство», «продажа», «обмен»). Таким образом, в данном исследовании мы не обнаружили отягчающих социальных факторов (неполная семья, бедность и т.п.) В историях жизни заключенных, участвующих в исследовании. С другой стороны, в лице заключенных мы столкнулись с опытом девиантного экономического экспериментирования, результатом которого, вероятно и стало дальнейшее преступление.

Результаты проведенного исследования убедительно доказывают, что заключенным, совершившим преступления против личного имущества, необходим особый социально-психологический тренинг, особая образовательная программа, позволяющие конструировать новые экономические стратегии поведения в обыденной жизни, адекватные испытаниям социально-экономического и социально-психологического характера, ожидающим заключенных на этапе освобождения.

Семяшкин А. А.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ

В плане изучения и диагностики мотивация является одним из самых сложных психических явлений. Валидность – вот та психометрическая характеристика, которая играет центральную роль в вопросе измерения мотивации. На проявление мотивов может повлиять и сама ситуация обследования, вся экспериментальная процедура диагностики. По этой причине необходим пристальный учет не только валидности самой методики, но и диагностической ситуации.

Рассмотрим подробнее существующие методы диагностики отдельного вида мотивации – мотивацию достижения (МД). Одной из первых методик, разработанных специально для диагностики мотива достижения, стала модификация известного и широко распространенного тематического апперцептивного теста (ТАТ), предложенная одним из родоначальников теории МД Д. Мак-Клелландом и его коллегами. Однако этот тест имел один существенный недостаток. Он не позволял разграничивать два разнонаправленных мотива: мотив достижения успеха и мотив избегания неудачи. В дальнейшем Г. Хекхаузен усовершенствовал ТАТ Мак-Клелланда, разделив процедуру интерпретации мотива избегания неудач и мотива достижения успеха. ТАТ Хекхаузена имеет ряд неоспоримых преимуществ. Он высоко надежен и валиден. В то же время это – чрезвычайно сложный инструмент диагностики. Исследователю необходимо пройти трудоемкий курс обучения для того, чтобы научиться эффективно, безошибочно и с максимальной долей объективности обрабатывать полученные данные и делать определенные выводы. Возможно возникновение существенных затруднений и в случае проведения групповой работы, поскольку интерпретация результатов по каждому бланку требует больших временных затрат.

Самыми распространенными средствами изучения МД являются опросники. Среди них наибольшую популярность получили тест мотивации достижения (ТМД) А. Мехрабиана, методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса, методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса, Опросник для измерения мотивов достижения успеха и избегания неудач Р. Нигарда и Т. Гьесме, опросник мотивации успеха и боязни неудач А. А. Реана, тест-опросник изучения потребности в достижении Ю.М.Орлова. В нашей стране популярностью пользуется ТМД в модификации М. Ш. Магомед-Эминова. К несомненным достоинствам опросников следует отнести относительную простоту в их конструировании, проведении и обработке получаемых на выходе данных. Еще одним плюсом служит возможность в стандартизации процедуры обработки тестов-опросников. Также имеются данные о достаточно высокой тест-ретестовой надежности некоторых опросников, к примеру ТМД. Весьма ценной является возможность проведения исследований на больших выборках испытуемых с относительно небольшими временными затратами. Вместе с тем существуют и ограничения в применении опросников. По показателям надежности и валидности они бесспорно уступают проективным техникам. Как отдельный класс методик, разработанных с целью исследования мотивации, заслуживает внимания так называемая полупроективная методика Х. Шмальта (МД-решетка), позволяющая различать интенсивность и экстенсивность мотивации достижения. В данной методике заложена идея объединения ТАТ с тестом-опросником. Однако эта методика предназначена для диагностики МД детей в возрасте 9–11 лет. Разработана русская версия МД-решетки в адаптации Н.В. Афанасьевой для той же возрастной категории. Перспективной, пожалуй,

является научная работа по сопоставлению результатов, полученных с помощью ТАТ Г. Хекхаузена и различных опросников, оценивающих выраженность мотива достижения. Такая работа должна быть направлена на разработку новых, более валидных, надежных, быстрых в проведении и однозначно трактуемых методик. Помимо этого, при разработке диагностического инструментария следует учитывать возрастные особенности испытуемых на разных этапах онтогенеза с целью расширения возрастного диапазона потенциальной выборки. Ценной является идея развития полупроективных методик, сочетающих в себе преимущества проективных методик и тестов-опросников.

Смирнова И. А.

Шармай Ю. В.

**ДИАГНОСТИКА АТТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ У
СТАРШЕКЛАССНИКОВ.**

Аттрибутивный стиль, или стиль объяснения, – это когнитивная личностная характеристика, отражающая характерный специфический способ, которым люди объясняют причины событий, в которые вовлечены. Впервые понятие выступает как ключевое в теории выученной беспомощности и депрессии м. Селигмана. Выделяют два типа аттрибутивного стиля: пессимистический и оптимистический. Первый тип понимается как стиль, при котором неблагоприятные события объясняются внутренними, постоянными и общими характеристиками, а хорошие – внешними, временными, относящимися к конкретной сфере причинами. Человеку свойственно думать, что он не в силах руководить происходящими с ним негативными событиями. Данный стиль не рассматривается как конструктивный, поскольку не ведет к решению проблемы, а направлен на поиск виновного. Успех рассматривается как случайный, временный и неконтролируемый. Оптимистический аттрибутивный стиль – это стиль, объясняющий неудачи внешними, непостоянными и конкретными причинами, а удачу – внутренними, постоянными, общими причинами. Этот стиль выступает как конструктивный, при котором успехи трактуются как стабильные, глобальные и контролируемые, а неудачи считаются временными, случайными и контролируемыми, относящимися к небольшой части жизни.

Для диагностики аттрибутивного стиля в зарубежной психологии применяются две основные методики – ASQ и CAVE. Методика ASQ была разработана К. Петерсоном и М. Селигманом, впервые была адаптирована на русской выборке Л. М. Рудиной и В. М. Русаловым под названием тест на оптимизм. В рамках адаптации опросника аттрибутивного стиля сотрудниками факультета психологии МГУ Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осиным, В. Ю. Шевяковой, И. А. Смирнова и Ю. В. Шармай провели исследование возрастных и гендерных различий в параметрах аттрибутивного стиля на выборке старшеклассников одной из гимназий Г. Магадана. Учащимся был предложен вариант опросника аттрибутивного стиля для подростков, позволяющий диагностировать особенности оптимистического мышления в области негативных и позитивных жизненных ситуаций. Аттрибутивный стиль в данном опроснике характеризуется через параметры: постоянство (временная характеристика), широта (пространственная характеристика), и контроль (способность контролировать события). Данный вариант опросника применялся авторами адаптации также при работе с московской выборкой школьников. По результатам сравнения магаданской и московской выборок статистически значимых различий не выявлено. В рамках нашего исследования были выдвинуты 2 гипотезы: 1) существует возрастная динамика аттрибутивного стиля; 2) существуют гендерные различия в параметрах аттрибутивного стиля. Для проверки первой гипотезы сравнивались результаты возрастных групп от 14 до 15 лет и 16–17 лет. По всем шкалам не было выявлено статистически значимых различий. Сформулирован вывод: в рамках данной возрастной группы не существует различий в возрастной динамике аттрибутивного стиля. Можно предполагать, что изменения аттрибутивного стиля могут произойти в связи с резким изменением социальной ситуации развития и сформировавшийся в 14–15летнем возрасте стиль сохраняется на протяжении нескольких лет (до 16–17). Говоря о гендерных различиях в аттрибутивном стиле, предполагалось, что будут выявлены особенности характерного способа, которым молодые люди и девушки объясняют причины событий, в которые вовлечены. С помощью t-

критерия студента выявлены значимые различия при $p < 0,01$ по следующим шкалам: постоянство успеха (2,85) и контролируемость успеха (2,87). Это говорит о том, что молодые люди в ситуациях успеха, в большей степени, чем девушки, считают возможным контролировать события. Также молодые люди ситуации успеха расценивают как постоянные, а девушки – как кратковременные. Полученные результаты можно объяснить различиями гендерной социализации юношей и девушек. Если юноши с детства воспитываются в духе успеха, стремлении держать ситуацию под контролем, то девушки в меньшей степени ориентированы на данные качества.

Сотников В. А.

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛЮДЕЙ С ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

В последние десятилетия в мире резко возросло количество людей, страдающих онкологическими заболеваниями. По мнению многих психологов (А. Ш. Тхостов, Н. Г. Кошуг, А. В. Гнездилов, В. Н. Герасименко) проблема человека, находящегося в ситуации онкологического заболевания, должна рассматриваться не только как медицинская, но и как проблема социальная и психологическая. Тяжесть и негативный миф заболевания в обществе приводит к тому, что происходит разрушение привычной деятельности, установок и отношений личности. Человек оказывается в ситуации «невозможности жить, реализовывать внутренние потребности своей жизни» (Ф. Е. Василюк), в ситуации кризиса. Кризис, вызванный онкологической патологией, деформирует жизненно-смысловую перспективу, «сужает свободу существования человека не только в настоящем, но и в перспективе будущего» (А. В. Гнездилов). Мы предполагаем, что онкологическая патология приводит к изменению временной перспективы. Для проверки данного предположения нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого являлось изучение особенностей влияния онкологической патологии на временную перспективу. Гипотеза нашего исследования – онкологическая патология сужает и деформирует временную перспективу. Для изучения временной перспективы мы использовали: опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ztpi) (адаптация А. Сырцовой); шкалу временных установок (шву) Ж. Нюттена и В. Ленса, а также процедуру «линия жизни», суть которой в том, что испытуемым предлагается изобразить «линию своей жизни», отмечая на ней события прошлого, настоящего и будущего, и оценивая их согласно предложенной шкале от +5 до -5. Используя данный прием, можно оценить особенности переживания настоящего момента и преобладающую временную ориентацию.

При планировании данного исследования был использован экспериментальный план ex-post-facto. В исследовании приняло участие 40 испытуемых. Экспериментальную группу составили пациенты онкологического диспансера, находящиеся на амбулаторном лечении, со стажем заболевания до 3х месяцев, $n = 20$. Контрольную группу составили практически здоровые люди, $n = 20$. Расчеты проводились с помощью статистического пакета statistica 6.0, с использованием критерия u-манна-уитни. В процессе статистической обработки полученных в ходе исследования данных были получены следующие результаты. Переживание настоящего, по линии жизни, момента в группе онкологических больных имеет более негативную окраску, чем в группе здоровых испытуемых ($p = 0,015247$). Количества событий будущего в группе онкологических больных ниже, чем в группе здоровых ($p = 0,003691$). В группе онкологических больных установка на настоящее более негативная, чем в группе здоровых ($p = 0,040057$).

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования мы получили данные, свидетельствующие о том, что люди, страдающие онкологической патологией, имеют измененную временную перспективу, это подтверждается тем, что настоящее воспринимается как негативное, лишённое смысла, фрустрирующее удовлетворение потребностей. Преобладание позитивной ориентации на будущее в контрольной группе позволяет сделать вывод, что в ситуации онкологической патологии снижается возможность построения перспективы, человек ориентируется либо на прошлое, либо на настоящее, будущее не представляется им развернутым и насыщенным, так как ситуация заболевания несет в себе высокий уровень неопределенности, что также сужает возможность влияния на будущее активными индивидуальными действиями.

Талалаева А. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Проблема адаптации человека к условиям военной деятельности далека от позитивного разрешения. Фундаментальных исследований в этой области мало. Теоретические и эмпирические данные по проблеме адаптации специалистов к условиям профессиональной деятельности свидетельствуют о наличии личностных факторов, оказывающих существенное влияние на процесс адаптации. Отсутствие таких данных применительно к военной деятельности и необходимость сокращения адаптационного периода военнослужащих в современных условиях реформирования ВС обуславливают необходимость исследования влияния личностных особенностей молодых специалистов на успешность их адаптации к новой деятельности. Реализация цели исследования достигается решением двух задач: 1) разработка валидного комплекта тестов для изучения личностных особенностей военнослужащих в адаптационный период. 2) изучение влияния уровня выраженности психологических показателей на успешность протекания процесса адаптации.

С целью оценки работоспособности отобранных методик для изучения влияния личностных особенностей военнослужащих в адаптационный период были проведены психодиагностические обследования лейтенантов (выпускники 2007 г. – 27 человек) и солдат срочной службы (призыв 2008 г. – 47 человек), а также обработка эмпирических данных с применением метода корреляционного анализа. Результатом исследований стало формирование валидного комплекта психодиагностических тестов, который позволяет провести целостное изучение личности в период адаптации.

Комплект включает следующие методики: индивидуальный типологический опросник Л. Собчик в модификации К. Сугоняева–В. Иноземцева; ассоциативный тест «Цветовые метафоры» И. Соломина; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; методика по выявлению актуального психического состояния (Sypos-8); проективная методика «Несуществующее животное» З. Друкаревича; опросник «Акцентуация характера» К. Леонгарда–Н. Шмишека; методика определения уровня субъективного контроля; - анкета на выявление внутренней активности; - анкета мотивационной направленности; - методика СОП «склонность к отклоняющемуся поведению» в модификации К. Сугоняева. Предложенные психодиагностические методики изучения психологического портрета молодого специалиста позволяют прогнозировать возникновение трудностей в освоении должностных обязанностей при назначении на первичную должность и вхождении в новый коллектив, а также позволяют разработать эффективные средства психологического сопровождения военных специалистов.

На основании анализа эмпирических данных экспериментальных исследований с применением разработанных методов диагностики мотивации военнослужащих (анкета «Мотивы привлекательности военной службы», методика И. Соломина «Цветовые метафоры») впервые сформулированы значимые для процесса адаптации положения: установление отсутствия связи между высокой мотивацией и удовлетворенностью своим настоящим по данным, полученным с использованием методики И. Соломина «Цветовые метафоры» (при высокой мотивации отрицательная эмоциональная окраска настоящего), является неблагоприятным прогнозом в отношении процесса адаптации; при условии низкой военно-профессиональной направленности и одновременно положительно окрашенном настоящим правомерен прогноз возникновения сложностей в процессе адаптации.

Таким образом, в условиях военной службы является необходимым изучение таких психологических характеристик, как самооценка, акцентуация характера, агрессивность, склонность к отклоняющемуся поведению, военно-профессиональная направленность, внутренняя активность, отношения с одноклассниками, отношения с отцом, актуальное психическое состояние. Диагностика и анализ выявленных личностных особенностей позволят прогнозировать отклонения в поведении, затруднения в освоении деятельности и выбрать средства психологического воздействия по их предупреждению.

Тимашева М. Р.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИИ НА ОБРАЗ БУДУЩЕГО РЕБЕНКА У БЕРЕМЕННЫХ

Анализ представлений у беременной женщины о будущем ребенке все чаще выступает в качестве предмета научных исследований, в которых подтверждается, что эмоциональное состояние женщины даже при нормально протекающей беременности часто сопровождается тревогой и стрессами. Мы предположили, что эмоциональное состояние беременной женщины влияет на складывающийся в ее сознании образ будущего ребенка.

С целью выявления связи психоэмоционального состояния беременных женщин с образом будущего ребенка были использованы: методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения (О. С. Копана, Е. А. Сулова, Е. В. Заикин), модифицированный вариант проективной рисуночной методики «Я и мой ребенок» Г. Г. Филиппова, методика «Незавершенные предложения». В исследовании приняли участие 31 женщина с разными сроками беременности, пациентки одной из женских консультаций города Волгограда.

Результаты исследования психоэмоционального состояния показали, что в данной выборке оказались женщины со средним и низким уровнем стресса, беременных с высоким уровнем стресса выявлено не было. С помощью t-критерия Стьюдента было обнаружено, что в группе беременных женщин с низким уровнем стресса показатель удовлетворенности основных жизненных потребностей, условиями жизни и жизнью оказался значимо выше, чем в группе беременных со средним уровнем стресса. Это позволило нам утверждать, что степень удовлетворенности основных жизненных потребностей женщин условиями жизни и жизнью в целом оказывают влияние на психоэмоциональное состояние беременной женщины, а значит их можно рассматривать и как факторы, связанные с уровнем стресса. Чем больше показатель уровня удовлетворенности по данным факторам, тем более благоприятно это влияет на эмоциональное состояние женщины в период беременности и тем ниже у нее уровень стресса.

Анализ содержания незавершенных высказываний женщин о ребенке позволил обнаружить следующий интересный феномен: чем выше оказывался уровень удовлетворенности (а значит и ниже уровень психоэмоционального напряжения), тем большее количество высказываний женщины о ребенке касались описания его внешних характеристик (красивый, с голубыми глазами, будет похож на папу). При этом в высказываниях этих же женщин, в гораздо меньшей степени встречались высказывания о состоянии здоровья будущего малыша (здоровый, сильный, крепкий). В группе женщин со средним уровнем стресса была выявлена противоположная тенденция: в целом возрастало общее количество высказываний о ребенке, а также преобладали социальные характеристики ребенка, его характеристики как будущего члена общества (самый лучший, счастливый, добропорядочный, честный). Преобладающими характеристиками были высказывания, относящиеся к здоровью малыша, а высказывания, относящиеся к внешним характеристикам, встречались крайне редко. Достоверность сделанных выводов была подтверждена с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Таким образом, был сделан вывод о том, что у женщин со средним уровнем стресса образ ребенка более полно сформирован, так как общее количество высказываний возрастает с повышением уровня стресса, т.е. беременная женщина со средним уровнем стресса переживает, будет ли здоровым ее малыш («я беспокоюсь за здоровье малыша», «я хочу родить крепкого, сильного ребенка»), каким человеком он будет («я надеюсь, мой ребенок будет счастлив», «много в жизни добьется», «будет настоящим мужчиной»). Возможно, это связано с тем, что беременные женщины с низким уровнем стресса больше центрированы на себе, чем на ребенке, поэтому более значимыми для них являются внешние характеристики. Для них важно, чтобы ребенок был красивым, похож на маму или папу и т. д. Менее значимыми для них в этот период являются социальные качества будущего ребенка, также они меньше задумываются о здоровье будущего малыша. У беременных женщин со средним уровнем стресса в образе будущего ребенка преобладают внутренние характеристики, т. е. женщины больше переживают о его здоровье, социальных качествах и менее значимыми для них являются его внешние характеристики.

Мы понимаем, что окончательные выводы по данной проблеме делать еще рано, поэтому исследование в данном направлении будет продолжено.

Ткачишина О. Р.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Быстрое развитие компьютерных технологий приводит к ускорению темпов жизни, увеличению информационного потока на человека, что порождает адаптационные проблемы личности. Проведенное нами исследование посвящено изучению проблемы социально-психологической адаптации студентов – будущих специалистов по компьютерным технологиям в процессе профессиональной подготовки.

Методы исследования: наблюдение, опросник «Диагностика ситуативной и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина, опросник «Исследование экстраверсии–интроверсии и нейротизма» Г. Айзенка, многофакторный – личностный опросник FPI, «Диагностика психологической атмосферы в коллективе» А. Фидлера и другие. А также использован сравнительный метод, направленный на изучение различий в показателях социально-психологической адаптации студентов разных специальностей. Обработка данных осуществлялась с помощью статистической программы SPSS

13.0. Был использован корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена), а также кластерный анализ. В нашем исследовании принимали участие 415 студентов (I, II и IV курсов) высших учебных заведений г. Киева. Из них 315 будущие специалисты по компьютерным технологиям (224 юношей и 91 девушка) и 100 человек – будущие политологи и дипломаты (37 юношей и 63 девушки). В процессе исследования было установлено, что со всей выборки студентов – будущих специалистов по компьютерным технологиям – 39,4% имеют высокий уровень социально-психологической адаптации, 35,2% – средний уровень, а 25,4% – низкий уровень. Исследование показало, что особенности социально-психологической адаптации студентов в вузе определяет главным образом направление и специальность профессиональной подготовки. Проведенный сравнительный анализ показателей социально-психологической адаптации студентов разных специальностей показал, что студенты – будущие политологи и дипломаты оказались более уверенными в себе и решительными (61,5%), они более активны в социальных контактах и имеют большую потребность в общении с окружающими (67,2%), чем студенты – будущие специалисты по компьютерным технологиям. Установлено, что студенты – будущие программисты в первые годы обучения в высшем учебном заведении характеризуются недостаточной потребностью в общении с окружающими (45,5%) в сравнении со студентами других специальностей, что осложняет их включение в интеграционные процессы студенческой группы и отношения. Кроме того, они оказались более застенчивыми и тревожными (40%). В процессе профессиональной подготовки будущих специалистов по компьютерным технологиям у них формируются психологические особенности как позитивного характера (развитая деловая направленность и точность, настойчивость в преодолении трудностей и др.), так и негативного (углубленность в собственные интеллектуальные переживания, отчужденность, недооценка чувств в психической деятельности и др.). Определены гендерные особенности социально-психологической адаптации будущих специалистов по компьютерным технологиям. Женщины оказались более включенными в интеграционные процессы студенческой группы и отношения ($p \leq 0,05$). Для мужчин более характерны агрессивные проявления в поведении относительно окружающей социальной среды и выражено стремление к доминированию ($p \leq 0,05$), нежели для женщин, но они оказались более оптимистичными и уверенными в себе ($p \leq 0,05$). У женщин вхождение в интеграционные процессы студенческой группы и отношения более обусловлены коммуникативными аспектами, а у мужчин – деловыми.

Проведенное исследование подчеркивает необходимость внедрения в процесс профессиональной подготовки будущих программистов методов активного социально-психологического обучения. Это позволит не только оптимизировать процесс их социально-психологической адаптации в вузе, но и получить студентам знания и навыки, необходимые для эффективного общения и взаимодействия с людьми как в профессиональной, так и личной жизни.

Фам А. Х.

СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО И ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫБОРА

Предметом нашего исследования стала проблема личностных предпосылок выбора и отношения личности к нему. Мы исходили из допущений, что определенные личностные переменные оказывают влияние на процесс и результат выбора; возможно выделить различные типы отношения к процессу и

результату собственного выбора; существует связь структур выбора с личностными особенностями человека. Исследование было проведено на материале выборов в Мосгордуму. Выборка – 174 студента института МИЭМП (Москва). Используемые методические инструменты были условно разделены на 2 группы: а) основные методики, направленные на выявление отношения испытуемых к сделанному выбору участия (неучастия) в выборах: опросник «Субъективное качество выбора» (СКВ) и анкеты, составленные для получения информации об отношении испытуемых к выборам в Думу и их осведомленности об этом событии на каждом этапе исследования; б) вспомогательные методики, предназначенные для диагностики личностных особенностей испытуемых: опросник жизнестойкости, тест смысложизненных ориентаций и др. СКВ был разработан нами с целью диагностики уровня рефлексии в процессе выбора и выявления субъективного отношения личности к процессу и конечному результату выбора (подробно – в статье: Д. А. Леонтьева., Е. Ю. Мандриковой, А. Х. Фам «Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора» (Психологическая диагностика. 2007. № 6. С.4–25). Мы выделили следующие факторы СКВ: основательность, эмоциональный знак, самостоятельность выбора и удовлетворенность выбором. Исследование состояло из 3 серий: I – за 1–2 недели до выборов, II – через 2 недели, III (отложенная) – через 3 месяца после выборов. На каждом этапе испытуемым предлагалась анкета и набор личностных методик; СКВ был предложен на II срезе для оценки сделанного выбора участия (неучастия) в голосовании.

Для выявления связи между определенными личностными особенностями и параметрами субъективного качества выбора личности мы посчитали корреляции факторов СКВ с переменными анкет и личностных опросников: а) основательность выбора положительно коррелирует с внутренней мотивацией, рефлексивностью, социальной желательностью и интернальностью и отрицательно коррелирует с отчуждением; б) позитивное отношение к процессу выбора коррелирует с высокой способностью к управлению окружающей средой и контролем как проявлением жизнестойкости; в) самостоятельность выбора обнаруживает положительную связь с психологическим благополучием, интернальностью и социальной желательностью и отрицательную связь с отчуждением; г) удовлетворенность решением связана с уровнем психологического благополучия, жизнестойкости, личностной автономии, локусом контроля и самооффективностью. С целью выделения типов отношения к собственному выбору был проведен кластерный анализ (объекты кластеризации – участвовавшие во II серии исследования, переменные – шкалы СКВ), в результате отчетливо выделились 2 кластера (39 и 41 чел.). Мы применили критерий Манна–Уитни для сравнения отношения к процессу и результату собственного выбора у испытуемых 2 выделенных групп. Существенные и значимые различия обнаружались по каждому из инвариантных параметров СКВ: испытуемые I группы оценивают свой выбор как значительно более обдуманный, ответственный, радостный, самостоятельный и верный. Мы дали рабочие названия выделившимся типам отношения к выбору: автономный (АВ) и спонтанный выбор (СВ). Сравнив результаты личностных опросников испытуемых, отнесенных к разным кластерам, мы обнаружили статистически значимые различия в личностных особенностях испытуемых: склонные совершать АВ обладают более высоким уровнем социальной желательности, психологического благополучия, жизнестойкости, автономии и субъективного контроля, нежели склонные к СВ. У последних же более выражены различные формы проявления отчуждения в разных сферах жизни. Полученные результаты, фактически, указывают на существование 2 устойчивых личностных типов,

различающихся по стратегиям совершения выбора и особенностям отношения к нему.

Халик Е. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ НАЧИНАЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ

При подготовке психологов-практиков необходимо учитывать, что только эмоционально благополучный специалист может эффективно взаимодействовать с клиентами, помогать в решении личностных проблем. Поэтому важно выяснить особенности проявления тревожности не только у работающих психологов, но и у студентов выпускных курсов. Ведь при возникновении отрицательных тенденций в ее переживании среди студентов можно провести серию профилактических и психокоррекционных занятий, реализованных в спецкурсах, для предупреждения появления профессиональной тревожности. Анализ научной литературы показал отсутствие единого взгляда относительно функций, причин, механизмов тревожности, классификации подходов в ее понимании. Не уделяется достаточно внимания исследованию этого явления у психологов, но есть работы о тревожности учителей у Н. Гульчевской, О. Марковец, Т. Шабановой. Обобщая подходы к раскрытию сущности тревожности определим: профессиональная тревожность – стойкое свойство личности или временное состояние, имеющее физиологический, когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты, появляется на этапе профессионализации личности, проявляется в конкретных ситуациях, связанных с профессиональным становлением, может существовать как ситуативно, так и на протяжении всей профессиональной жизни.

Исследование проводилось на базе Национального Педагогического Университета им. Н. Драгоманова (г. Киев), Криворожского Государственного Педагогического Университета, Криворожского филиала МАУП, в котором приняло участие 171 студент-выпускник, 51 студент, получающий второе высшее психологическое образование, 43 школьных психолога г. Кривой Рог (стаж работы до 3 лет). Использовалась методика А. М. Прихожан «Диагностика профессиональной тревожности» в авторской адаптации и модифицированная методика «Незаконченные предложения». Нами было выявлено, что повышенный и высокий уровень профтревожности за количественным преобладанием по отношению к другим группам имеют школьные психологи (34,88 и 11,63%, соответственно), работающие студенты получили второй количественный показатель (26,92 и 7,69%), а наименее тревожными оказались студенты второго высшего образования (17,65 и 5,88%). Полученные результаты могут объясняться становлением профессионального самосознания личности. Поэтому самыми профтревожными являются школьные психологи, поскольку они глубже понимают ответственность перед клиентом, в большей мере осознают все опасности принятия ошибочных решений, поэтому и оценивают собственные возможности иногда даже ниже по сравнению со студентами. Выяснено, что студенты имеют более положительное отношение к профессии психолога, чем школьные психологи, которое может приводить к эффекту неоправданных ожиданий, появлению разочарования и тревожности. Кроме того, значительное количество психологов (41,86%) имеет серьезные расхождения во мнениях с администрацией школы относительно приоритетов их деятельности, которые тоже могут влиять на повышение уровня тревожности, поскольку для молодого специалиста особенно важными являются поддержка и понимание значения его деятельности руководством.

С помощью модифицированной методики «Незаконченные предложения» нами выявлено основные причины профтревожности у начинающих психологов:

отсутствие практического опыта; несформированность основных профессионально важных качеств, умений и навыков; отказ от помощи со стороны клиента или отсутствие его доверия; нехватка времени для выполнения запланированного; завышенные требования со стороны клиента, руководства, в результате боязнь не оправдать их ожиданий; вызов к администрации школы; критика со стороны коллег или руководства. Деструктивная профтревожность начинающего психолога может быть преобразована в конструктивную в результате внедрения системы профилактической и психокоррекционной работы еще в условиях вузовского обучения, которая включает реализацию следующих условий: овладение знаниями о содержании, причинах возникновения тревожности, а также средствами, приемами ее регуляции и саморегуляции.

Хлыбова Е. В.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К ШКОЛЕ

Подросток, обучающийся в школе, является субъектом многочисленных и разнообразных отношений, которые формируют у него навыки социального взаимодействия, являются важным информационным каналом. В процессе общения со сверстниками, а также с педагогическим коллективом школы происходит присвоение значимых для общества норм, ценностей и их индивидуальная модификация. Взаимоотношения, которые складываются у подростка в процессе обучения и общения в школе являются одним из факторов, влияющих на процесс его социализации (Т. Д. Марцинковская, Г. М. Андреева, Я. П. Коломинский и др.).

С целью определения особенностей отношения к школе подростков нами была проведена методика «Отношение к школе», которая представляет собой список вопросов об особенностях организации обучения подростков в школе и принятия норм и правил, прививаемых школой, а также варианты ответов на них. Во второй части методики подросткам предлагается определить, насколько часто они испытывают перечисленные чувства и эмоциональные состояния в школе. При анализе выделяются основные особенности отношения к школе и определяется частота проявления тех или иных чувств и эмоциональных состояний. Выборку составили 149 человек (74 учащихся 6-х классов, 75 – 10-х классов), обучающихся в МОУ СОШ № 29 г. Йошкар-Ола, а также МОУ СОШ №14 им. В. Н. Латагуева г. Ярославль.

Идеальная школа, в первую очередь, характеризуется возможностью дать образование и прочные знания, а благоприятное отношение к школе и способность к дисциплине отходят на второй план. В качестве наиболее важных задач для школы подростки отмечали чаще всего образовательные – в школе их учат самостоятельно мыслить, дают максимум знаний и возможность реализовать себя. Наиболее приоритетной задачей для педагогов своей школы подросток считает ориентацию на передачу знаний, т.е., педагог должен уметь создать благоприятную атмосферу для получения знаний, а также дать адекватную информацию, которую подросток хочет усвоить. Что касается отношения к оценке, которую ставит педагог, подростки считают, что она, в первую очередь, отражает их умение самостоятельно мыслить. Идеального ученика они охарактеризовали, в большей степени, в аспектах эмоциональных, немаловажную роль при описании идеальных учеников заняли их образованность и подчинение нормам школы, которая в полной мере предоставляет такую возможность ученикам. На уроке подросток ценит как умение подчиняться контролю, так и умение выражать свою активность. Подросток стремится не нарушать требования, предъявляемые учителем, с одной стороны, однако может свободно выразить свое мнение с другой. Трудности подростков в отношениях фокусируются в разных сферах: как в общении со сверстниками, так и со взрослыми – администрацией, учителями, родителями одноклассников. Однако немалая часть подростков отметила, что не имеет сложностей в общении вообще. Что касается чувств и эмоциональных состояний, которые подросток испытывает в школе, самыми часто проявляющимися оказались радость, уверенность в себе, удовлетворение собой, гордость. Это позволяет предполагать, что подростки ощущают себя комфортно в школе.

Большая часть исследуемых подростков отметила, что положительно относится к школе, так как там дают прочные и качественные знания, которые необходимы им в процессе социализации (41,6%). Помимо этого, подростков

привлекает благоприятная атмосфера школы, которую создают педагоги, одноклассники, администрация и благодаря которой они чувствуют себя там комфортно (38,8%). Они тянутся к знаниям и умеют отстаивать свою позицию, а также нацелены на межличностные отношения (80,4%). Полученные данные выявили, что большинство подростков имеет адекватные представления о заданных социальных нормах и положительное отношение к ним.

Черниченко И. И.

Губин В. А.

ПСИХОДИАГНОСТИКА ТИПОВ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ В КЛИМАКТЕРИИ

Изучение роли личности больного, его позиции по отношению к своему заболеванию, лечению и нарушенным системам социальных связей при заболевании имеет большое значение (В. И. Ильин, В. И. Похилько; Б. Любан-Плоцца и др.). Как известно, женский организм в силу своей специфичности высокочувствителен к воздействию различных эколого-профессиональных факторов, экстремальным воздействиям, эмоциональным нагрузкам, которые способствуют развитию длительного психоэмоционального напряжения (Ю. В. Цвелев и др., Э. К. Айламазян и др.). Отношение к болезни всегда значимо и, следовательно, оказывает влияние и на другие системы отношений личности.

Провели обследование 106 женщин с проявлениями климактерического синдрома легкой и средней степени тяжести, с использованием методики тобол для психологической диагностики типов отношения к болезни, разработанной в Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева (Л. И. Вассерман). Обследование женщин с проявлениями климактерического синдрома позволило выделить три блока их отношения к этому патологическому течению климактерического периода. Первый блок содержал гармоничный, эргопатический, анозогнозический типы реагирования. Ко второму блоку относились ипохондрический, меланхолический, тревожный, неврастенический и апатический типы реагирования. В третий блок вошли эгоцентрический и сенситивный типы отношения к климактерическому синдрому. Первый блок составила 21 (20%) женщина с социальной адаптацией к климактерическому синдрому, второй блок сформировали 79 (74,5%) женщин с дизадаптивными типами реагирования на климактерический синдром с интрапсихической направленностью, третий блок включил в себя 6 (5,7%) женщин с дизадаптивными типами реагирования на проявления климактерического синдрома с интерпсихической направленностью. Во втором блоке у 39,6% женщин ведущим типом отношения к климактерическому синдрому был определен тревожный тип. Для этих женщин характерно непрерывное беспокойство и мнительность в отношении неблагоприятного течения климактерического синдрома, убежденность в неэффективности и даже опасности лечения, поиск новых способов лечения и жажда дополнительной информации о проявлениях климактерического синдрома. При этом у них было угнетенное, тревожное состояние, воображаемая опасность волновала их больше, чем реальная. Вторым по частоте встречаемости был неврастенический тип. Поведение 32,0% женщин этого типа характеризовалось «раздражительной слабостью», для которой характерны вспышки раздражительности, нередко изливающиеся на первого попавшегося и завершающиеся раскаянием и слезами.

Таким образом, знание психики и особенностей личности женщин в период климактерия при патологическом его течении является проблемой первостепенного значения и выступает необходимым звеном в изучении

психосоматических взаимоотношений, составляя основу для разработки психокоррекционных и психопро - филактических мероприятий.

Чикурова Е. И.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРЕМАЛОВ И АНИМЕШНИКОВ

В данной работе представлена попытка сравнить личностные показатели группы, предпочитающей экстремальный летний отдых (37 человек), группы, увлекающейся просмотром японских мультипликационных фильмов (35 человек), и группы сравнения (83 человека). Все группы были представлены молодыми людьми от 15 до 25 лет. Представители первой группы были инструкторами, которые работали в детских палаточных лагерях вожатыми, и отдыхающими старшего возраста 16–17 лет, которые предпочитают именно этот вид отдыха – «экстремалы». Респонденты второй группы – студенты и магистры, увлекающиеся в свободное время просмотром анимэ (японские мультипликационные сериалы) – «анимэшники». Группа сравнения преимущественно состояла из студентов очной и заочной форм обучения ТГУ. Обследуемые группы были максимально сопоставлены по половому показателю, уровню образования и возрасту. Было проведено психодиагностическое исследование с применением шкалы базисных убеждений (методика Ронни Янов-Бульмана), Теста жизнестойкости, представляющего собой адаптацию опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди, и «Шкалы психологического благополучия», созданного Кэрл Рифф. Все полученные данные были организованы в базу данных и обработаны статистически с помощью программы Statistica.

Анализ данных показал, что средние значения показателей обследуемой группы «экстремалов» не отличаются от показателей группы сравнения по шкале базисных убеждений и показателей, диагностируемых с помощью методики Рифф. Можно сделать заключение о том, что группе «экстремалов» свойственны высокие показатели социально-психологической адаптивности, целеустремленности. Показатели, выявленные по методике жизнестойкости, достаточно высокие: вовлеченность – в среднем $40,6 \pm 6,8$ баллов ($p = 0,0001$ в сравнении с данными контрольной группы), контроль – $34,3 \pm 5$ балла ($p = 0,005$) и суммарный показатель – $31,4 \pm 4$ баллов ($p = 0,0013$). Данные можно интерпретировать следующим образом. Представители группы «экстремалов» демонстрируют средние показатели степени самоконтроля, т. е. в нейтральных условиях жизнедеятельности они не проявляют себя, однако в критических жизненных ситуациях они могут вырабатывать новые пути решения проблемы.

Интересные данные были выявлены при сравнении контрольной группы и группы «анимэшников» по шкалам психологического благополучия и психологической безопасности, изучаемым с помощью методики Рифф и шкалы базисных убеждений. Показатели по психологическому благополучию: автономность – $57,6 \pm 7,2$ баллов ($p = 0,0017$), личностный рост – $63,9 \pm 8,6$ баллов ($p = 0,0013$), цели в жизни – $64,2 \pm 6,2$ ($p = 0,0002$), самопринятие $53,2 \pm 8,7$ баллов ($p = 0,0001$). Показатели по психологической безопасности: контролируемость мира – $3,67 \pm 0,85$ ($p = 0,0016$), ценности – $3,8 \pm 0,82$ ($p = 0,0025$). Все эти перечисленные показатели ниже, чем в группе сравнения. Людей, демонстрирующих столь низкие баллы в автономии, Рифф оценивает как неспособных противостоять социальному давлению в мыслях и поступках, внушаемых.

Итак, из анализа данных представляется очевидным, что респонденты группы «экстремалов» выбрали для себя такой активный летний отдых неслучайно. Отличительной чертой людей данной группы, является стремление к острым ощущениям. Характеристики жизнестойкости не являются врожденными, следовательно, их можно развить в результате искусственной имитации стрессовых ситуаций, требующих приложения усилий, как-то летний отдых в палатке на берегу горной реки. В современном мире люди, обладающие возможностью к выработке новых путей решения в критических ситуациях, необходимы, и я оцениваю положительно тот факт, что «экстремалы» делятся своими знаниями с молодежью. Группу «анимэшников» можно охарактеризовать, как потерянную молодежь 90-х годов. Эти люди не верят в свои силы и стараются не решать проблемы, а ждать когда решение произойдет автоматически. Таким людям следует оказывать психологическую поддержку.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №08-06-00172а.

Шакирова Г. Ф.

ГЕНДЕРНЫЕ ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА

Гендерный внутриличностный ролевой конфликт имеет различные формы проявления, как у мужчин, так и у женщин. В связи с этим было сделано предположение, что в выборках представлены разные ценностные типы мужчин и женщин, у которых будут различные механизмы проявления внутриличностного ролевого конфликта. Методологической основой данного исследования является позиция А. Н. Леонтьева в понимании внутриличностного конфликта, который рассматривается как противоречивое взаимодействие смыслообразующих мотивов личности. Это определение позволяет рассматривать механизмы и факторы возникновения внутриличностного конфликта исходя из взаимодействия личности как системного феномена со сложными и изменяющимися системами общественных ценностей, норм, значений и смыслов, в том числе, определяемых половой ролью.

Для того чтобы установить особенности данного феномена, была апробирована американская модель внутриличностного ролевого конфликта, предложенная R. Kopelman, J. Greenhaus и T. Connolly и модифицированная A. Christopher, Higgins & Linda E. Duxbery и диагностический тест выраженности гендерного внутриличностного конфликта согласно данной модели, в аспектах внутреннего конфликта «в связи с работой», «в связи с семьей», «в связи со столкновением работы и семьи». Также была применена методика «Ценностные ориентации» (М. О. Мдивани, в модификации О. Г. Лопуховой), которая выявляет значимость одних целей и ценностей и незначительность других в планировании и реализации жизненного пути.

В процессе эмпирической обработки данных в выборке мужчин наиболее актуальными оказались такие ценности, как «обеспечивать материальное благополучие семьи»; «приобрести известность»; «иметь много свободного времени»; «быть независимым»; «дать детям хорошее образование и воспитание»; «иметь высокий социальный статус»; «встретить любимого человека»; «сохранять крепкую и дружную семью»; «заботится о родителях»; «жениться»; «иметь детей»; «чувствовать по отношению к себе любовь и заботу». В выборке женщин наиболее актуальными ценностями оказались ценности «стать профессионалом»; «выйти замуж»; «иметь детей»; «иметь высокий социальный статус»; «зарабатывать много денег».

В выборке женщин нет определенной закономерности, но проявляется тенденция к эгалитарной направленности. Далее эти типы необходимо установить с помощью кластерного анализа. У мужчин были выделены ценностные типы: «направленность на себя», «направленность на работу», «направленность на семью»; а у женщин – «направленность на стереотипные атрибуты удачной жизни», «противоречивая система ценностей, выступающая условием внутриличностного конфликта» (описываемая в литературе как синдром суперженщины), и «направленность на семью». Все ценностные типы в выборке мужчин являются внутренне не противоречивыми и обладают определенной структурированностью и четкостью, а в выборке женщин границы между ценностными типами «размыты», сами же ценностные типы характеризуются внутренней противоречивостью.

Внутриличностный ролевой конфликт в выборке мужчин не связан с каким-либо типом ценностной ориентации, а у женщин проявляется при ориентации на «удачную жизнь». У мужчин при преобладании индивидуалистических ценностных ориентаций конфликт в сфере работы выражен в наименьшей степени, но в большей степени выражен конфликт в сфере семьи. Внутриличностный ролевой конфликт проявляется у тех женщин, которые ориентированы на стереотипные представления об успешной жизни, а не у тех, кто принадлежит к типу «суперженщин». При этом внутриличностный ролевой конфликт связан с конфликтностью в сфере работы и в семье.

Шевляков А. Н.

НЕВРОТИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА В ОТДАЛЕННОМ ПЕРИОДЕ ТРАВМЫ

Вопрос о взаимосвязи черепно-мозговой травмы (ЧМТ) и связанных с ней невротических или неврозоподобных синдромах начал обсуждаться в психиатрии после Первой и, особенно, после Второй мировой войны, в связи с большим количеством ранений мозга и контузий. Так, описывался «травматический невроз», вызванный психической травмой, последующей за травмой головного мозга и определяющий всю клиническую картину ЧМТ. Однако этот термин вскоре был отвергнут, и отдаленные невротические реакции после ЧМТ стали рассматриваться более дифференцированно. На сегодняшний день основным для резидуальной стадии травмы мозга считается психоорганический синдром. В зависимости от его выраженности выделяют четыре варианта расстройств: травматическая церебрастения, энцефалопатия, эпилептиформные расстройства и травматическое слабоумие (Коркина и др.). Особого внимания заслуживает церебрастения как комплекс неспецифических неврозоподобных синдромов (Гольдблат). Типичными проявлениями являются диффузные и неинтенсивные головные боли, головокружения, медлительность, снижение переключаемости внимания и быстрая утомляемость.

В рамках диссертационного исследования мы изучили проявления невротических и неврозоподобных расстройств у лиц, перенесших черепно-мозговую травму. Для этого применялась методика ОНР-СИ (Опросник невротических расстройств симптоматический), представляющая переработанную компьютерную версию опросника «SiO» (Aleksandrowicz et al.). Методика позволяет количественно и качественно описать имеющуюся невротическую симптоматику и ее динамику. Диагностируются такие синдромы, как тревожно-фобический, депрессивный, аффективная напряженность, расстройства сна, сексуальные расстройства и др.

Выборка испытуемых представляла 98 человек, находящихся на амбулаторном лечении в психоневрологических диспансерах Санкт-Петербурга в связи с перенесенной ЧМТ давностью от 2 до 20 лет. Анализ данных тестирования показал, что наибольшая частота встречаемости была у «астенических расстройств» (18%). Основными симптомами в этой группе были ухудшение памяти; трудности в концентрации и сосредоточении внимания; постоянное чувство усталости; недостаток сил для какой-либо деятельности; чувство затруднения мышления с замедленностью мыслей; апатия. Перечисленные симптомы и составляют клиническую картину указанной выше церебрастении – наиболее распространенной формы неврозоподобной патологии при ЧМТ. В этом данные нашего исследования полностью сходятся с литературными данными [Доброхотова, 2006; Коновалов, Лихтерман, 1998 и др.]. Следующими по частоте являются ананкастические расстройства (14,2%). В методике ОНР-СИ шкала «ананкастические расстройства» включает такие жалобы, как беспомощность; недостаток самостоятельности; затрудняющая жизнь неуверенность; чувство враждебного отношения окружающих и чувство подчиняемости другим людям. Надо отметить, что подобные реакции были свойственны пациентам, перенесшим тяжелую травму мозга, давностью от 8 лет и более. Затем следовала группа с выраженными «нарушениями социальных контактов», «расстройствами сна» и «аффективной лабильностью» (12,5%). В этой группе четко обозначились такие классические невротические симптомы, как интенсивное переживание неприятных событий; невозможность сдерживать чувства с эмоциональной расторможенностью; болезненная сенситивность; частые пробуждения ночью; инсомния; избегание скопления людей и потребность в одиночестве. Менее выражено, но все же достаточно были представлены депрессивные расстройства (8%), сексуальные расстройства (7%) и аффективная напряженность (5,3%) с соответствующими симптомами. Менее всего были выражены тревожно-фобические и дереализационные расстройства (около 2%).

Таким образом, для отдаленного периода черепно-мозговой травмы наиболее характерны астенические расстройства и сформировавшиеся со временем ананкастические расстройства в виде беспомощности, чувства зависимости от поддержки окружающих и неуверенности.

Школа А. А.

Глушкова Н. И.

ОДИНОЧЕСТВО КАК ФАКТОР ВСТУПЕЛНИЯ В СУБКУЛЬТУРУ

Одиночество является сложным и противоречивым феноменом развития личности. Оно подчас связано с деформацией различных отношений личности и в этом случае сопровождается осознанием или ощущением не просто чуждости мира, но и невозможности занять в нем более или менее устойчивое положение. Т. Е. Одиночество затрудняет процесс успешного вхождения личности в широкий контекст социальных отношений, а дефицит чувства общности ведет к недоразвитию конструктивных отношений с миром. Кроме того, одиночество нарушает развитие мотивационной сферы личности (потребностей, стремлений, чувств) и, в целом, препятствует полноценному развитию психики и личности. Известно, однако, что одиночество – это и феномен, позволяющий погрузиться в личностную рефлексия, в размышления о важнейших смысложизненных проблемах, оно несет в себе возможность глубокого духовного развития личности. Учитывая то, что подростковый возраст имеет принципиальное значение для развития личности в целом, является сенситивным в плане

социализации, проблема одиночества молодого человека требует особого внимания.

Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, адаптации к миру взрослых и будущие изменения. Молодежь имеет подвижные границы своего возраста, они зависят от социально-экономического развития общества, уровня культуры, условий жизни. Одиноким люди, как правило, ищут способ самовыражения или самоопределения в жизни. Чаще всего это происходит за счет различных групп, вступая в которые человек не так сильно ощущает своё одиночество. Молодежная культура создает пространство, в котором молодые люди могут себя чувствовать полномочными представителями, в то время как в семье или в школе они чувствовали себя чужими и не имеющими никаких реальных полномочий. Молодежная субкультура обеспечивает чувство стабильности для молодых людей, предоставляя ясный набор ценностей и ролей. По представлениям функционалистов, молодежная культура имеет общую социально-психологическую основу, поэтому как бы вовсе не обязательно выделять внутри этой целостности различные субкультуры – какие-то стили, интересы или мировоззрения. Возрастные группы могли способствовать сохранности и поддержанию стабильности социальной системы. Люди, вступившие в субкультуру, могут говорить о своих интересах, приоритетах и о себе самом, не боясь при этом быть непонятыми. Молодые люди легко и просто принимают суждения, стиль поведения группы. Они пытаются тем самым самовыразиться, показать свою зрелость и независимость.

Учитывая, что 60% респондентов имеют неадекватность самооценки (в сторону завышения или занижения) и 70% имеют среднюю и высокую степень одиночества, прослеживается закономерность: чем неадекватней самооценка и ниже уровень одиночества, тем больше вероятность вхождения молодого человека в группу. Несмотря на декларирование представителями субкультуры своей приверженности каким-либо идеологическим, религиозным, политическим концепциям, обычно они не особо вникают в них и в основном объединяются по внешним характеристикам: одежда, прически, музыка, места общения и т. Д. Молодые люди, вступая в субкультуру, стремятся приобрести внешние, формальные характеристики, позволяющие выделяться из общей обезличенной массы населения мегаполиса. Так, у немалого числа молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация, сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок. Позиция отчуждения в его экзистенциальном преломлении просматривается как в отношении к социуму, так и в межпоколенческом общении, в контркультурной направленности молодежного досуга.

Шляпников В. Н.

ДИАГНОСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Целый ряд исследований, выполненных за последние 20 лет, свидетельствует о существенном вкладе волевой регуляции в эффективность процессов обучения, поддержания здорового образа жизни, спортивной и профессиональной деятельности. Однако люди различаются по способности к волевой регуляции своего поведения. В связи с этим в современной психологии воли, в соответствии с изменяющимися запросами общественной практики, встает задача разработки подходов и методов исследования и диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции. На сегодняшний день в

психологии сложилось как минимум три подхода к решению этой задачи, которые можно обозначить как моносимптоматический, полисимптоматический и интергративный.

В основании моносимптоматического подхода лежит представление о едином механизме выполнения волевых действий. В качестве такого механизма подавляющее большинство авторов рассматривает волевое усилие, которое понимается как специфическая активность субъекта в плане сознания, направленная на мобилизацию и поддержание собственного функционального состояния, необходимого для осуществления желаемого действия. Рассмотрение волевого усилия как самостоятельного механизма волевой регуляции деятельности приводит к представлению о самостоятельной природе волевого усилия, а в ряде случаев и о наличии единого источника специфического ресурса волевой регуляции. Часто для обозначения этого «источника» исследователями используется интуитивно-понятный, но научно-несодержательный термин «сила воли», заимствованный психологией из обыденного сознания. Таким образом, с позиции данного подхода для описания индивидуальных различий волевой регуляции используется единственный показатель: способность к волевому усилию или «сила воли».

С позиции полисимптоматического подхода, проявления волевой регуляции всегда носят конкретный характер, т. е. они определяются условиями и содержанием деятельности, осуществляемой человеком. Многообразие условий жизнедеятельности определяет многообразие проявлений волевой регуляции. В основании полисимптоматического подхода лежит предположение, что за отдельными проявлениями волевой регуляции стоят волевые качества, которые представляют собой устойчивые диспозиции личности, определяющие predisposedность человека проявлять волевые усилия, специфичные по отношению к определённым условиям деятельности. Таким образом, с позиции полисимптоматического подхода для описания индивидуальных особенностей волевой регуляции используется определенный набор волевых качеств, имеющих разный уровень развития и вместе составляющих индивидуальный профиль волевых качеств личности.

В основании интегративного подхода лежит представление о волевой регуляции как о высшей психической функции, которая имеет системное строение. Исследователями отмечается, что в процессе регуляции волевого действия, имеющего циклическую структуру, проявляется интергративный характер работы психики, которая задействует различные психические механизмы и функции. Эта работа может протекать как автоматически, «постпроизвольно», так и осознанно. В последнем случае принято говорить о стратегиях волевой регуляции, которые сознательно и преднамеренно используются субъектом для поддержания побудительной силы цели действия или намерения. Эти стратегии представляют собой индивидуальные стилевые особенности волевой регуляции, которые включают в себя три основных компонента: мотивационный, когнитивный и поведенческий. Иными словами, стратегии волевой регуляции являются метапсихологическими образованиями и представляют собой определенный уровень овладения человеком собственными психическими процессами и функциями, необходимыми для достижения поставленных целей. Таким образом, с позиции интегративного подхода для описания индивидуальных особенностей волевой регуляции используется степень овладения субъектом собственными психическими процессами и функциями, проявляющаяся в форме эффективного использования различных стратегий волевой регуляции.

Шумская Н. А.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В детском возрасте замедленный темп психического развития встречается значительно чаще, чем психическое недоразвитие. Обычно задержки психического развития (ЗПР) диагностируются у детей к окончанию дошкольного возраста или при поступлении в школу. Важнейшая задача клинической психологии – более раннее выявление детей группы риска с целью оказания коррекционной психологической помощи. В настоящее время в отечественной психологии не разработаны специальные методики, направленные на дифференциальную диагностику интеллектуального развития детей дошкольного возраста. В 1964 г. в Университете Миссури, США, был разработан тест интеллекта в картинках (Pictorial test of Intelligence (PTI) – Joseph L. French). Методика Джозефа Френча позволяет проводить дифференциальную диагностику интеллектуального развития детей дошкольного возраста и успешно применяется в клиникопсихологической практике США.

В нашем исследовании была поставлена задача осуществить перевод, стандартизацию и адаптацию этой методики. Целями нашей работы являлись: 1) анализ познавательных процессов у детей с нормальным интеллектуальным развитием и детей с ЗПР церебрально-органического генеза; 2) доказательство надежности и валидности новой методики в сравнении с уже зарекомендованными методиками, такими как тест Векслера WISC и тест Стэнфорд–Бине. Для решения этой задачи нами было обследовано 64 ребенка: 25 детей с нормальным психическим развитием и 39 детей с ЗПР церебрально-органического генеза в возрасте от 3 до 8 лет. ЗПР церебрально-органического генеза является одной из наиболее часто встречающихся форм ЗПР в детском возрасте. Причиной данной формы ЗПР является органическое поражение центральной нервной системы на ранних этапах онтогенеза. Церебрально-органическая недостаточность определяет структуру психического дефекта и становится очевидной как в нарушении эмоционально-волевой сферы, так и в развитии познавательных процессов. В результате проведенного исследования нами были выявлены: 1) дефицитарность «предпосылок» интеллекта, а именно: памяти, внимания, пространственного гнозиса, праксиса и речи; 2) нарушения темпа восприятия у детей с ЗПР церебрально-органического генеза, что проявлялось в замедленности процессов приема и переработки сенсорной информации; 3) трудности синтеза воспринимаемых объектов, что обусловлено нарушениями интерсенсорной и сенсомоторной интеграции и координации. Качественный анализ полученных данных показал разнообразные нарушения памяти и внимания у детей с ЗПР церебрально-органического генеза. При исследовании структуры интеллекта детей с ЗПР церебрально-органического генеза наблюдались не только вербальные нарушения, но также расстройства зрительно-перцептивных процессов и нарушения динамики всех познавательных функций.

Для удобства анализа нарушения познавательной деятельности было выделено три основных блока: мотивационный, регуляторный и блок контроля. Проведенное нами исследование показало, что наиболее всего у дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза страдают блок регуляции и блок контроля. Они не умеют планировать свою деятельность по времени и содержанию, а также не способны контролировать свои действия и вносить необходимые коррективы по ходу их выполнения. Сравнительный анализ уровневых оценок по всем субтестам методики PTI и по всем субтестам методики WISC показал, что у

дошкольников с ЗПР в сравнении с нормально развивающимися наблюдается снижение показателей по всем шкалам, что свидетельствует о высокой дифференциально-диагностической значимости методики РТИ. Кроме того, стимульный материал методики РТИ вызывает у детей больший интерес и готовность к выполнению заданий, чем методики Векслера. Само тестирование проходит в контексте игровой деятельности, доступной ребенку-дошкольнику. Сам процесс тестирования занимает небольшое количество времени (в зависимости от возраста колеблется от 20 до 40 минут), что особенно важно для детей с церебральной астенией, нервно-психическим истощением, гиперактивностью и малой выносливостью.

Итак, анализ полученных данных показал, что методика РТИ является надежной и валидной и может успешно использоваться в процессе психологической диагностики познавательных функций у дошкольников не только с ЗПР, но и другими формами нарушения развития.

Щевлягина М. Б.

ПСИХОДИАГНОСТИКА ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В последние годы в связи с глобальной компьютеризацией общества и бурным развитием индустрии компьютерных игр появилась новая зависимость – аддикция от компьютерных игр. Она представляет собой обсессивное пристрастие, патологическую привязанность к компьютерным играм. Эта зависимость динамично развивается: в среднем для пользователя требуется не более полугода-года для становления действительным игровым аддиктом. Своевременное обнаружение компьютерной зависимости является залогом её эффективной профилактики. Для этого необходимо иметь средства диагностики, которые бы позволили с высокой степенью достоверности оценить склонность субъекта к зависимости от компьютерных игр. Однако на сегодняшний день в российской и зарубежной психологической науке таковые отсутствуют. Поэтому наше исследование было направлено на поиск и разработку таких средств.

Исследование проводилось на базе теста В. Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению», в рамках которого нами была разработана дополнительная шкала склонности к зависимому поведению в отношении компьютерных игр. Нами было выдвинуто предположение, что среди утверждений, составляющих используемый нами тест В. Д. Менделевича, направленных на диагностику склонности к зависимому поведению, можно выделить те, которые позволят с высокой степенью достоверности диагностировать зависимое поведение конкретно в отношении компьютерных игр. При формировании выборки нами была составлена дифференцирующая специализированная анкета, предназначенная для выявления склонности к зависимости от компьютерных игр. Анкета была разработана по материалам опросника Кимберли Янг на выявление Интернет-зависимости (Kimberly Yong) и прошла проверку на ретестовую надежность ($R=0,96$) и надежность частей теста ($R=0,72$). С помощью данной анкеты в 2-х средних школах г. Казани были отобраны 2 группы подростков, получивших самые низкие и самые высокие в соответствии с нормальным распределением результаты по шкале компьютерной зависимости. Общая выборка составляла 200 человек. На следующем этапе им был предложен тест В. Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению». По результатам проведенной диагностики в опроснике Менделевича были выделены утверждения, наиболее типичные для каждой из групп и достоверно отличающие эти группы на уровне статистической значимости ($P = 0,05$), ($P =$

0,01), ($P = 0,001$) (сравнение проводилось по t-критерию Стьюдента). Далее выделенные утверждения вошли в разрабатываемую нами шкалу диагностики склонности к зависимому поведению в отношении компьютерных игр. Пользуясь пятибалльной шкалой, испытуемому предлагается указать, в какой степени он согласен или не согласен с каждым из предложенных утверждений. При оценке результатов утверждения 1, 21–23, 37, 47, 48, 56, 60, 75, 78, 80, 81, 93, 94, 99, 101, 105, 109, 110, 116 используются как прямые, а утверждение 14 – как обратное.

Для вычисления интервальных границ с помощью полученной шкалы были продиагностированы все испытуемые обеих выборок. Получилось три основных интервала, определяющих признаки тенденции (≥ 48 баллов), признаки повышенной склонности (≥ 60 баллов), признаки высокой вероятности зависимости от компьютерных игр (≥ 77 баллов). Кроме этого, анализ данных показал, что уровень достоверности диагностики компьютерной зависимости по разработанной нами шкале равен 75%. Предложенная диагностическая шкала может оказаться, на наш взгляд, одним из эффективных инструментов разработки и решения целого ряда теоретических и прикладных проблем, связанных с исследованием роли и влияния зависимости от компьютерных игр на формирование психологически здоровой личности.

Юдин Д. Г.

ОПЕРАТИВНАЯ ПАМЯТЬ ПРИ АЛКОГОЛИЗМЕ И НАРКОМАНИИ

Чаще всего в наркологической практике приходится сталкиваться со слабо выраженными мнестическими расстройствами в форме снижения отдельных видов памяти. Экспериментально-психологических исследований структуры оперативной памяти при алкоголизме и наркоманиях немного. Теоретико-методологическую основу работы составляет когнитивная теория процессов переработки информации в памяти В. П. Зинченко. В системе памяти выделяются три основных блока: сенсорная память, первичная и вторичная память. Перевод информации из одного блока в другой осуществляется с помощью операций фильтрации материала, его опознания, перекодирования и повторения. Конечной целью работы системы является хранение информации и воспроизведение ее в нужный момент времени. В группу эмпирических методов исследования вошли предложенные В. П. Зинченко и выполненные в виде компьютерной программы следующие психодиагностические методики: 1) поиск сигнала в шуме (ПСШ) – тестирует блок сенсорной памяти, блок фильтрации и перекодирования; испытуемому предлагается отыскать заданную цифру в последовательности цифр, предъявляемых одна за другой в одном и том же месте поля зрения; 2) опознание (ОП) – определяет характер работы первичной памяти и степень влияния механизма воспроизведения на хранение информации; испытуемому предъявляется последовательность цифр, после чего дается послестимульная инструкция, он должен ответить, присутствовала ли в последовательности цифра, указанная в инструкции; 3) полное воспроизведение (ПВ) – анализирует работу первичной памяти и блок ответа; испытуемому предлагается последовательность цифр, после чего он должен воспроизвести весь ряд в свободном порядке; 4) определение отсутствующей цифры (ООЦ) – исследует блок элементарных семантических преобразований (упорядочение, сканирование); после предъявления стимульного ряда испытуемому предъявляется ряд цифр, длина которого на единицу меньше длины алфавита, испытуемый должен определить отсутствующую цифру. Вводимая программа позволяла варьировать экспериментальные условия и обеспечивала проведение основных этапов опыта. Осуществлялась сортировка результатов по различным экспериментальным условиям и подсчет числа правильных ответов и ошибок (ош.) по позициям предъявленного ряда, а также значений среднего латентного времени (вр.) для каждого типа ответов. Экспериментально-психологическое исследование проводилось в наркологическом отделении Курской психиатрической больницы. В исследовании приняли участие 66 больных с зависимостью от алкоголя (42 мужчины и 24 женщины) и 45 больных с опийной зависимостью (36 мужчин и 9 женщин). Диагностика осевых синдромов проводилась в соответствии с МКБ-10. У всех больных верифицирована вторая стадия алкогольной и наркотической зависимости. Для определения значимости различий показателей оперативной памяти в группе лиц с алкогольной и наркотической зависимостью был выбран непараметрический критерий Манна–Уитни. Различия на высоком уровне достоверности ($p < 0,001$ и $p < 0,005$ для ОП) обнаружены по показателю среднее время реакции во всех субтестах, что свидетельствует об увеличении времени выполнения заданий у лиц с алкогольной зависимостью. Статистически значимое различие выявлено по показателю количество ошибок в субтестах ПСШ и ПВ ($p < 0,05$). Из этого следует, что у лиц с алкогольной зависимостью уменьшается число правильно опознанных сигнальных раздражителей в этих субтестах по сравнению с лицами с наркотической зависимостью. Можно сделать вывод, что у них

наблюдаются более выраженные нарушения в блоках сенсорной памяти, фильтрации, перекодирования и первичной памяти, ответа.

Таким образом, были выявлены следующие закономерности. У лиц с алкогольной зависимостью: 1) отмечаются выраженные нарушения обработки поступающей информации и создания адекватного образа предстоящего задания; 2) воспроизведение ухудшается ввиду невозможности оценить важность поступающей информации и дезактуализации выполнения задачи; 3) требуется больший период времени предъявления информации для ее обработки и решения задачи в соответствии с требуемыми условиями. Все это говорит о более глубоком распаде структуры оперативной памяти, чем у лиц с наркотической зависимостью. У лиц с наркотической зависимостью: 1) быстрее и эффективнее происходит отбор информации для выполнения требуемой задачи; 2) воспроизведение результата выполненного задания при его адекватном решении менее нарушено, в том числе при меньшем затрачиваемом времени; 3) нарушение семантической обработки информации происходит в случае недостаточности фильтрации и перекодирования при ее поступлении. Токсический эффект опиатов и алкоголя на ЦНС находит отражение в различных нарушениях структуры оперативной памяти, что углубляет представления о механизмах влияния данных ПАВ, дает дополнительные сведения об особенностях их действия на мнестическую деятельность.

Яковлева М. Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И АВТОРИТАРИЗМ У МОЛОДЕЖИ

Нам было важно оценить степень переживания психологической безопасности молодыми людьми в современных условиях российского общества. Мы сделали предположение о том, что чувство небезопасности может сопровождаться у юношей и девушек ростом склонности к авторитаризму и подверженности антидемократической идеологии. Для проверки нашей гипотезы мы провели психодиагностическое тестирование с участием 240 респондентов в возрасте от 16 до 25 лет, обучающихся на младших курсах в вузе.

Результаты психологического тестирования были организованы в базу данных и обработаны статистически (использовалась программа «Statistica»). В качестве критерия оценки психологической безопасности мы использовали «Шкалу базисных убеждений» (ШБУ, автор Р. Янов-Бульман). Склонность к авторитаризму оценивалась с помощью «Шкалы общественного мнения» (ШОМ, авторы Т. Адорно и др.). Нами были вычислены средние значения, выявлены корреляционные связи и проведен факторный анализ.

Результаты эмпирического исследования показали, что средние значения всех оцениваемых параметров у респондентов данной выборки находятся в пределах нормативных значений. Средние значения показателей ШБУ указывают на то, что современные молодые люди субъективно чувствуют себя в безопасности, что является, с нашей точки зрения, важным условием для их личностного развития. Средние значения показателей ШОМ позволяют говорить о том, что для современной российской молодежи свойственна средняя степень склонности к авторитаризму и подверженности антидемократической идеологии. Далее полученные данные были обработаны факторным анализом, в ходе которого использовался метод «principal components» с ротацией факторов «varimax normalized». В результате было получено 5 факторов, описывающих 63,1 % дисперсии. Результаты факторного анализа свидетельствуют о том, что базисные убеждения и склонность к авторитаризму являются относительно

самостоятельными психологическими конструктами. Исключение составил третий фактор, в котором со значимыми весами объединились с отрицательным знаком «консерватизм» ШОМ ($-0,408$) и «ценность собственного «Я» ШБУ ($-0,557$), а с положительным знаком – показатели «случайность как принцип» ШБУ ($0,671$) и «преувеличенная озабоченность сексуальной жизнью» ШОМ ($0,448$). Это дает нам основание считать, что убежденность юношей и девушек в случайности жизненных событий связана с низкой ценностью собственного «Я», сопровождается низкой степенью склонности к консерватизму и чрезмерным интересом к сексуальным «происшествиям». Учитывая структуру третьего фактора, можно говорить о частичной «сцепленности» этих конструктов.

Этот вывод подтвердился результатами корреляционного анализа, в ходе которого между показателями ШБУ и ШОМ был выявлен ряд статистически значимых ($p < 0,000$), но средних по силе связей (r в пределах от $0,22$ до $0,29$). Основываясь на полученных данных, мы можем говорить о том, что базисные убеждения (в частности, такой показатель, как «доброта людей») имеют определенную связь со склонностью к авторитаризму. Человек, ощущающий себя в безопасности и воспринимающий окружающий мир и людей позитивно, менее склонен к наказанию и осуждению других. Вера в доброту людей позволяет человеку не испытывать потребности во внешнем объекте для разрядки подавленных агрессивных импульсов. Также мы склонны считать, что убежденность в случайности происходящих событий рождает склонность к мистицизму, поиску внешних причин, «снятию» ответственности с себя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди вузовской молодежи отсутствие чувства психологической безопасности приводит к нарастанию тенденции к авторитаризму и более выраженной приверженности антидемократической идеологии.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №08-06-00172а.

Янкелевич М. С.

СОГЛАСОВАННОСТЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ЗРИТЕЛЬСКИХ ВЫБОРОВ

Актуальность исследования психологии читательских предпочтений обусловлена необходимостью решения ряда теоретических и практических задач, в том числе раскрытия и реализации потенциала художественной культуры для развития и психологической коррекции личности. Предмет исследования – связь зрительских предпочтений и способов совладающего поведения. Гипотеза: существуют связи между характерными для субъекта способами совладания и структурой зрительских диспозиций, отражающей его предпочтения в области художественного кинематографа. Объект исследования – тридцать человек в возрасте от 18 до 27 лет, все – студенты вузов Санкт-Петербурга. Среди испытуемых 18 человек – женщины, 12 – мужчины. Цель – выявить связь индивидуальных особенностей совладающего поведения и зрительских диспозиций. Задачи – определить индивидуальную структуру зрительских диспозиций; выявить интраструктуру стратегий совладающего поведения; исследовать связь между структурой зрительских предпочтений и особенностями интраструктуры стратегий совладающего поведения у испытуемых, включенных в выборку.

Методы. Для выявления структуры диспозиции в отношении произведений художественного кинематографа использована модификация методики «Книжная полка» (авторы Даниленко, Китаева). Для исследования интраструктуры копинг-стратегий совладающего поведения применен опросник «Способы копинга» («The Ways of Coping Questionnaire» WOCQ), разработанный Р. Лазарусом и С.

Фолкман и переведенный в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева. Для обработки результатов использовался метод ранговой корреляции r -Спирмана.

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе выявлялись типы зрительских диспозиций в нашей выборке. Для этого цели просмотра фильмов, названные испытуемыми, были классифицированы экспертами, в качестве которых выступили студенты старших курсов факультета психологии. Полученные группы целей подвергнуты процедуре кластеризации. Выделено 6 кластеров-типов зрительских диспозиций. На втором этапе осуществлялся анализ ответов на модифицированную методику «Книжная полка», позволивший выявить состав и относительную значимость зрительских диспозиций у каждого испытуемого, проведено исследование по опроснику «Способы копинга» и математическая обработка полученных результатов. В результате исследования выявлено 6 типов зрительских диспозиций, которым мы дали следующие названия: переосмысление, эмоциональное насыщение, философский интерес, кинематографический интерес, трансформация эмоционального состояния, познавательно-социализирующая. Каждый из них объединил тип целей просмотра кинофильмов. Подтверждает обоснованность выделения именно этих кластеров то, что они согласуются с функциями, которые, по М. С. Когану, реализует искусство: преобразовательная, ценностно-ориентационная, познавательная. По результатам корреляционного анализа обнаружено три статистически достоверных связи: положительная связь копинг-стратегии «положительная переоценка» и зрительской диспозиции «переосмысление» ($p < 0,01$), отрицательная связь копинга «планирование решения» и диспозиции «размышление» ($p < 0,05$), отрицательная связь копинга «самоконтроль» и «познавательно-социализирующей» диспозиции ($p < 0,05$). Результаты исследования свидетельствуют, как представляется, о существовании общих характеристик личности, которые проявляются в обнаруженной согласованности предпочитаемых копинг-стратегий и целей, ради которых субъект склонен обращаться к произведениям художественного кинематографа. Такая согласованность проявляется в выборе фильма для просмотра в трудной ситуации. Наличие выявленной положительной корреляции между копинг-стратегией «положительная переоценка» и зрительской диспозиции типа «переосмысление» позволяют предположить, что фильмы, соответствующие этому типу зрительской диспозиции у данного зрителя, представляют для него копинг-ресурс, помогающий в преодолении трудных ситуаций.

